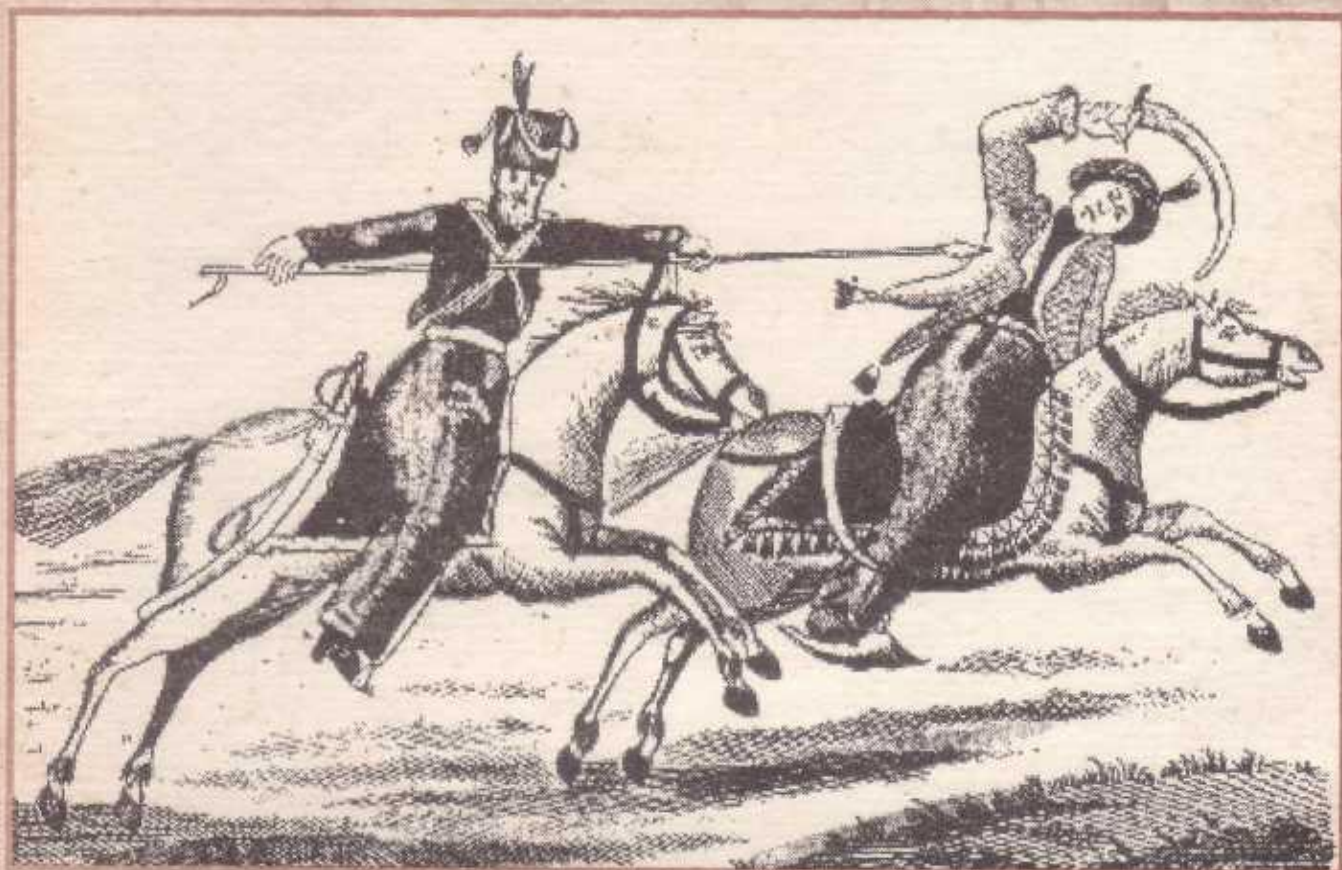
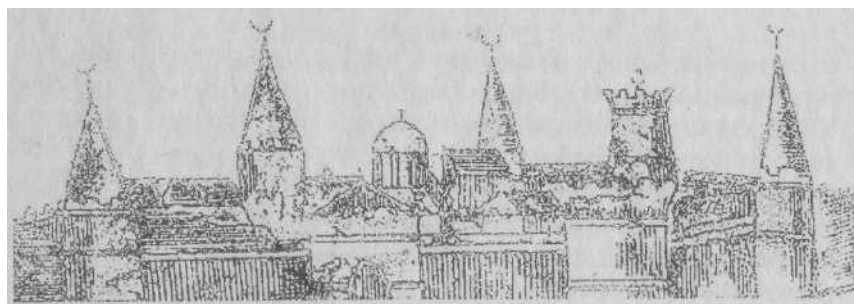

Н.И. Веселовский

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ГОРОДА АНАПЫ

Н. И. Веселовский
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ГОРОДА АНАПЫ
Санкт-Петербург 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя

Военно-исторический очерк г. Анапы

Первый поход. 1788

Второй поход. 1790

Третий поход. 1791

Четвертый поход. 1807

Пятый поход. 1809

Шестой поход. 1828

Дополнения и поправки

Приложения

В оригинальном (бумажном) издании в приложения вынесен ряд иллюстраций. Здесь иллюстрации из приложения распределены по тексту наряду с остальными, то есть находятся именно в тех местах текста, с которыми они связаны. Соответственно этому, главы «Приложения» в электронной версии документа не существует — она распределена по всей книжке. Текст оригинала незначительно изменён: скажем, вместо «помещённый в прил. IV портрет В. А. Перовского» написано: «помещённый здесь портрет В. А. Перовского», и т. п.

Военно-исторический очерк города Анапы

И с боя взятыми рабами

Суда в Анапе нагружать

Пушкин, «Галуб»

Далеко не первоклассная, но крайне зловредная в политическом отношении турецкая крепость Анапа потребовала от Российского государства такого числа военных походов как армии, так и флота, какого не вызывала никакая другая неприятельская крепость и более сильного сооружения. Раза четыре её взрывали до полного разрушения. Анапа сыграла видную историческую роль во время продолжительной борьбы России с Турцией, а равно и в деле усмирения городского населения на северном Кавказе, почему её военное прошлое заслуживает полного внимания.

Анапа расположена на северо-восточном берегу Чёрного моря близ небольшой, впадающей в море, реки Бугур, севернее Хендереиских гор, на мысу, омываемом с трёх сторон морем и имеющем в западной части крутые обрывистые берега до десяти сажен отвесной высоты. В древности (за несколько столетий до Р. Х.) здесь, в земле Синдов, процветала богатая греческая колония Горгиппия, чеканившая даже свою монету; в средние века сюда проникли генуэзцы, которые построили, как делали везде, прочное укрепление, отмеченное на картах Висконти 1318 г., Каталанской и других именем Мапа. И в генуэзских документах это укрепление называется также «Мара» или «Mararium». Там республика св. Георгия имела своего коменданта или президента.

Название города, несомненно, произошло из абхазского языка. Академик Н. Я. Марр, обративший в последнее время своё внимание на этот язык, сделал исследование об имени Анапа и любезно предоставил мне право воспользоваться его работой, которая приводится здесь полностью.

«Связь черкесского или адыгейского племени с абхазским, помимо лингвистических данных, ярче всего доказывается сродством, а иногда и тождеством черкесских и абхазских имён и названий. Особенно поучительны в этом смысле географические названия, свидетельствующие о более обширной площади распространения абхазского племени, притом в северном направлении. Постепенно абхазы оттеснялись не только с севера на юг, но и от моря в горы, и неудивительно, что и приморские населённые пункты южнее, в пределах нынешней этнографической Абхазии, сохранившие абхазские названия, менее всего насчитывают в своей среде абхазский элемент; иногда в них не бывает ни одного абхаза. При таком положении дела нет ничего удивительного, что чем севернее, тем более оторванно от абхазского населения лежат те приморские пункты, местные названия кото-

рых, будучи исконного происхождения, находят своё объяснение в абхазском лингвистическом материале. К таким названиям относится термин «Анапа» с его характерным абхазским префиксом *a-*. Исходный гласный «а», если бы он оказался первоначальным, также мог бы найти объяснение в абхазской морфологии, где именные основы завершаются обыкновенно гласным *-a*, ослабевающим в *-ə*. В указанном названии мы имеем, почти без изменения, абхазское слово *a-парэ* (анапə) — *рука*. Приморский пункт, расположенный у устья реки, по всей видимости, получил такое название в связи с местоположением у рукава реки или, что вероятнее, у *гавани*. Не мешает заметить, что слово *a-парэ* представляет *plurale tantum*, т. е. первоначально означало *руки*¹. Суффикс множественного числа *-рə*, столь характерный в виде *-ре || -рі* для языка 2-й категории Ахеменидских клинообразных надписей, более или менее распространён в яфетических языках, как сибилантной группы (в мингрельском — *-еф*, в лазском или чанском — *-фе*, в грузинском — *eb*), так и спирантной (в наречиях андо-дидойской группы и в других — *-бі*). В абхазском этот суффикс всплывает в именах *pluralia tanta*, например, ещё *a-та-рə* *нога* (первоначально *ноги*). Здесь нет надобности выяснять все разновидности данного суффикса, но для одной формы названия Анапы, для той, которая на средневековых географических картах, именно Мара (Мапа), мы находим фонетическую поддержку в диалектических разновидностях абхазского слова, и потому даём перечень некоторых абхазских слов, имеющих в составе наше слово *a-па-рə* или его основу *па*. Есть глагол с *прə* (*парə*) в составе в значении *рук*, так: *a-прə-тцара* — «выпускание из рук»; от основы *па* *рука* произведено *a-nargut* *ладонь*, собственно *па-r-gu-t*, буквально: *рук* (*па* — *рука*, собирательно) *их сердца низ*, т. е. *внутренняя* или *нижняя (часть) руки*; таких производных несколько. Особый интерес представляет для нас обычное абхазское мн. число на *-та*, образованное от основы *па*, означавшей *рука*: *a-па-та* *пальцы*; диалектически последнее слово звучит и *a-та-та*; очевидно, основа *па* появлялась и в виде *та*, следовательно, в форме мн. числа на *-рə* рядом с *a-па-рə* могло существовать и *a-та-рə*, что, за изъятием члена-префикса *a-*, и засвидетельствовано генуэзцами в названии Мара.

Если бы не эта форма с губным *m* вместо носового *n*, я бы не счёл нужным не только умалчивать, но и ставить на последнее место другое возможное объяснение нашего географического названия, опять-таки в связи с предположением о нахождении абхазского этнического элемента в составе туземного населения, давшего имя местечку с гаванью. В абхазском *n*, *gesp.na*, с префиксом же *-an*, *gesp.ana* значит нечто совершенно иное, именно *Бог*, но появляется в этом значении исключительно как *plurale tantum*, притом с суффиксом *-та-an-та*, что первоначально означало *боги*. Однако та же основа могла иметь

¹ У города Анапы находятся две бухты, называемые в настоящее время Большой и Малой.

форму мн. числа на рэ — *анарэ*. Появление имени Бога в качестве названия местечка могло бы найти объяснение в том, что там пребывала, по всей вероятности, главная святыня народа; такое толкование, пожалуй, получило бы поддержку в показании Арриана, называющего, как предполагают специалисты, местоположение Анапы ἱερός λιμήν². Второе наше толкование более сложно и более ответственно: оно невольно внушает мысль связать местное население теснее с народом, говорившим на языке 2-й категории Ахеменидских клинообразных надписей, так называемом новоэламском, как можно видеть из относящегося сюда материала этого языка, именно из того, что Бог на этом языке также *plurale tantum* от той же основы *па*, но со своим, единственно для него обычным суффиксом мн. числа *-ri* || *-re* — *парри* (<*парі*), даже с сугубой постановкой этого суффикса *паррире* (<*парі-ре*)³. В древнеэламском то же слово употребляется как детерминатив в форме *пар*, т. е. без сугубого мн. числа⁴. Для устранения затруднения с вопросом о том, как примирить такую древность термина «Анапа» с тем, что из источников единственно известное название того же пункта — Горгиппия⁵, на худой конец, всегда имеется выход: это не первый случай расхождения местного народного, хотя и древнего, названия с литературным, тем более, иноземным литературным».

После такого филологического исследования академика Марра все прежние толкования имени Анапы должны отпасть⁶. Черкесы Адыгеи, жившие в этих местах, называли крепость Бугур-кале по имени реки, известной теперь под именем Анапки.

По свидетельству турецкого писателя (XVII в.) Эвлия-эфенди, Анапа перешла во власть турок в царствование султана Мухаммеда II, во время похода на Кафу, т. е. в 1475 г., когда командовавший этой экспедицией Кедук Ахмед-паша взял попутно Анапский замок и оставил в нём турецкий гарнизон⁷. Турки тогда стремились изгнать генуэзцев из Чёрного и Азовского морей.

² В. В. Латышев «Заметки по древней географии северного побережья Чёрного моря» (ПОНТИКА, стр. 279).

³ Н. Марр «Определение языка 2-й категории» и пр. («Записки Вост. отд. И. Рус. Арх. общ.», т. XXII, стр. 48, § 43, стр. 62, § 62).

⁴ V. Scheil «Textes Elamites-Anzanites», напр., VII (стр. 16), 12 (bis), 3, 4 (bis).

⁵ Горυίλλεια (Стефан Византийский), Горυίλειον (легенда на монетах), но пока следует помнить и Горυίλια (Страбон) и Горυίλη (Стефан Византийский). См. В. В. Латышев, ц. с, стр. 279. прим. 2.

⁶ Так, Л. Г. Лопатинский полагал, что *Анапа* есть слово черкесское и, вероятно, было присвоено мысу недалеко от теперешнего кладбища: *’ане* — «стол», *ппе* — «нос», «конец», *’анепе* — «столообразный выступ берега» («Собр. матер. для описания мест и племён Кавказа», Тифл., 1900, вып. 27, отд. I, стр. 101, примечание). Такое объяснение несколько искусственно и не имеет подкрепления другими данными.

Нельзя производить имя «Анапа» и из турецкого или татарского языков, как «Доля матери»: *ана* — мать, *пай* — доля (см. В. А. Новицкий «Анапа и Закубанские поселения» в «Зап. Кавказ. отд. И. Р. Георг. общ.», Тифл., 1853. Кн. II. стр. 20) уже потому, что это имя существовало раньше появления здесь турок и татар.

⁷ «Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Чёрного моря» («Записки Одесского Общества Истории и Древностей», т. IX. стр. 182); Ф. К. Брун «Восточный берег Чёрного моря по древним перипламам и по компасовым картам» («Записки Одесск. Общ. Ист. и Др.», т. IX, отд. III, стр. 410 — 428).

Эвлия эфенди посетил Анапу в 1641 г. на пути из Гонии (у Батума) в Азове в свите гонийского земберекджи-баши (начальника артиллерии), которому поручено было участвовать в осаде Азова, тогда занятого донскими казаками. Эвлия пробыл в Анапе несколько дней и кратко описал её.

Если откинуть приводимую у Эвлия легенду, по которой построение анапского замка в виде пятиугольного из огромных камней здания⁸, приписывается Александру Македонскому, который на Кавказе не был⁹, то прочие показания этого писателя сведутся к более позднему времени. Этим замком овладели генуэзцы, и когда Тамерлан предпринял поход против Тохтамыша, он также разрушил предместье анапского замка, но самый замок был пощаждён¹⁰. Затем Эвлия сообщает следующее:

Замок лежит при оконечности мыса, отделяющего область Абхазов от Черкесии, на глинистой скале; он крепок, но не имеет гарнизона и неоднократно был разграблен донскими казаками. Анапский замок хорошо построен и так хорошо сохранился, как будто постройка его только что была окончена. Далее Эвлия говорит, что по описанию Темир-оглу Осман-паши, Анапа есть резиденция воеводы Таманского санджака в Кафинской провинции. Жители, называемые Шефаки, платят десятину только тогда, когда их к тому принуждают, и вообще очень склонны к мятежам; число их не превышает 300 душ. Замок имеет большую гавань, в которой 1000 судов, связанных вместе канатом, могут стоять в безопасности. Гавань эта защищена против ветров, дующих с какой бы то ни было стороны. Подобного порта более нет на Чёрном море; некогда тут собирали род жемчуга, и раковины теперь ещё лежат на берегу — вторая причина, по которой замок был назван Кеверган (алмазная руда). Русские тут ежегодно пристают и собирают жемчужные раковины. «Если бы этот замок, — прибавляет в заключение Эвлия, — был приведён в хорошее состояние и снабжён достаточным гарнизоном, то было бы не трудно удержать всех абхазов и черкесов в совершенном повиновении»¹¹.

Ф. К. Брун, комментируя известия Эвлия, говорит, что жители Анапы во время овладения городом турками в 1475 г. были христианами, так как Хаджа-Хальфа, турецкий

⁸ Эвлия пишет: «зала дивана этого (замка) была вымощена яхонтом, изумрудом, бирюзой и сердоликом, а по сему самому замок был назван Кевернай Анапай» (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. IX, стр. 182).

⁹ Этой легенде придаёт какое-то значение Ф. А. Щербина в статье «Мальхашагос» (Легенда об основании Анапы), помещённой в журнале «На Кавказе», Екатеринодар, 1909 г., № 4. Надо, однако, заметить, что в «Мальхашагосе» об основании Анапы ничего не говорится.

¹⁰ Известно, что Тамерлан после похода на Азов в 1395 г. отправил на Кубань войско под начальством Мухаммед Султана, Мирдн-шаха и других эмиров для покорения страны черкесов, которая подверглась сильному разорению, но сам там не был. Cherefeddin Ali «Histore de Timur-bec. Trad. en francais par Petis de la Croix», Paris, 1772, t. II, p. 366 — 367.

¹¹ «Записки Одес. Общ. Ист. и Древн.», т. IX, стр. 182 — 183.

писатель первой половины XVII ст. свидетельствовал, что даже в его время шегаки¹² принадлежали к христианским черкесам.

Местоположение Анапы оказалось очень удобным, потому что турки в любое время могли морем усилить её гарнизон и быстро оказать ей всякую иную поддержку, например, продовольствием и снарядами. Если местное население не подпало, с возведением крепости, под власть турок, как им хотелось, то всё же поддавалось их пропаганде, направленной к борьбе с Россией и встречало со стороны Порты постоянную помощь, что сильно мешало умиротворению края. Этим и объясняется настойчивое стремление русского правительства уничтожить крепость Анапу, за которую турки держались очень цепко по причинам особого рода.

Для турецкой аристократии Анапа представляла исключительный интерес, благодаря прочно установившейся и оживлённой торговле невольниками и особенно черкешенками, долго служившими украшением турецких гаремов. Даже крымские татары широко пользовались этим источником для той же цели. В Крыму и теперь сохраняется поговорка, которую часто произносят татарки своим мужьям при дурном обращении со стороны последних: *мен сана анападан кулемен тушитим-ми?* т. е. «разве я к тебе рабой попала из Анапы?»¹³.

По свидетельству итальянца Эклюза, бывшего на корабле в анапской гавани в мае 1823 г., его служители часто встречали на улицах города русских рабов, которые выражали сильное желание воспользоваться их судном, чтобы вернуть себе свободу, но надзор турок не позволял склониться на их мольбы¹⁴.

Известный ориенталист Ю. Клапрот совершил в 1807 — 1808 годах поездку на Кавказ по поручению графа Потоцкого для историко-археологических и этнографических исследований. Он сообщил об Анапе следующие данные: по реке Бугур жило небольшое черкесское племя Шегакэ¹⁵ близ Анапы, их имя означает «приморского жителя»; они имели князя Мамет-Гирей-Жана и прежде обитали на том месте, где построили Анапу. Они потом сильно сократились в числе от набегов Абхазов и от чумы. Когда русские заняли Крым и Тамань, турки построили в 1784 г. Анапу, чтобы оказывать покровительство бежавшему населению и ногайцам, которые кочевали возле Кубани¹⁶. Это повторил потом

¹² Мы видели, что Эвлия называл жителей Анапы шефаки. По поводу такого разногласия следует заметить, что арабские начертания *ф* и *г* так сходны, что различить их бывает очень трудно.

¹³ Сообщено С. М. Шапшалом.

¹⁴ Gamba «Voyage dans la Russie méridionale», Paris, 1826, I, p. 60.

¹⁵ У Дубровина — Хегайк. («История войны», I, стр. 87).

¹⁶ Jules Klapproth «Voyage au Mont Caucase et en Géorgie», Paris, 1823, I, p. 238, 241.

Тетбу де-Мариньи, назвав черкесского принца Mamet Gherei Sane¹⁷. На 1784 год указывают Сафонов¹⁸ и барон Гакстгаузен¹⁹.

П. К. Бутков, коснувшись истории Анапы, заметил, что место, где возник этот город, было истари запустелое, принадлежавшее черкесским владельцам рода Занова, господствовавшего над черкесами поколения Шегак²⁰.

Далее этот автор говорит, что владелец анапского земельного участка Магомет Гирей Занов разрешил суджукскому²¹ паше в 1783 г. построить гостинный двор для купцов, приезжающих покупать и продавать черкесам товары из Константинополя, Натолии и других мест, а скоро потом — и к укреплению Анапы от хищнических черкесских набегов²².

У В. А. Новицкого сказано: местность эта принадлежала в то время князю Заноко Магмет-Гирею, из племени Хегайк, почти совершенно истреблённого чумой в 1812 г., и им самим уступлена туркам²³.

Н. Ф. Дубровин писал, что ранее 1781 г. Анапа была окружена только земляным валом²⁴.

Другие русские писатели сообщают об Анапе такие сведения. Когда русские во дворились при Керч-Еникальском проливе, турецкий султан Абдул-Гамид I, нередко обращавшийся к европейским инструкторам, задумал при их содействии построить крепость в другом месте, чтобы сноситься с северным Кавказом, для чего и был избран анапский мыс. Крепость построили в 1781 г. французские инженеры, считавшиеся тогда лучшими специалистами в этом деле²⁵.

Она состояла из семи бастионов, соединённых куртнами, окружена одетым камнем рвом, шириной и глубиной в 2 сажени, упиравшимся концами в море и имевшим протяжение более 700 сажен. За рвом тянулся вал, а за валом устроен палисад. Со стороны моря Анапа имела утёсистые берега²⁶.

¹⁷ Taitbout de Marigny «Voyages en Circassie». Odessa et Symphéropole, 1836, p. 160.

¹⁸ «Поездка к восточным берегам Чёрного моря на корвете “Ифигения” в 1836 г.», Одесса, 1837, стр. 4.

¹⁹ «Закавказский край», СПб, 1857, стр. 2.

²⁰ Бутков «Материалы для новой истории Кавказа», СПб, 1869, ч. II, стр. 234. Краткие сведения об Анапе дал С. Ф. Мельников-Разведенков в статье «Города северной части восточного побережья Чёрного моря» («Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа», Тифлис, 1900, вып.27, отд. I, стр. 97 — 101). Статья отличается полным отсутствием критики.

²¹ Турецкая крепость Суджук-кале находилась у Новороссийской бухты.

²² «Материалы для новой истории Кавказа», ч. II, стр. 234.

²³ «Анапа и Закубанские поселения» (Зап. Кавказ, отд. И. Р. Геогр. Общ., т. II, Тифлис, 1853 г., стр. 15 — 16).

²⁴ Н. Ф. Дубровин «История войны и владычества русских на Кавказе», СПб, 1871, Т. II, стр. 271.

²⁵ «Военный Энциклопедический лексикон», издав. Обществом военных и литераторов. Изд. 2-е, СПб, 1852, т. I, стр. 380; Новицкий, стр. 16.

²⁶ Дубровин «История войны и владычества русских на Кавказе», т. II, стр. 271.

Наиболее древние писатели, как Клапрот, который сооружение крепости относит к 1784 г., и держащийся того же взгляда Тетбу де-Марины²⁷, ничего не говорят об участии французских инженеров в возведении Анапы, и откуда пошло это предание, мне доискаться не удалось. Год основания крепости передаётся, как видим, различно, что, в свою очередь, нуждается в исследовании. В этих целях лучше всего обратиться к турецким источникам, которые подробно говорят об Анапе и вполне удовлетворительно разрешают наши сомнения.

Турецкий писатель Джевдет-паша отвёл в своей истории, *Викай-и девлети алия-и Османие*, т. е. «События (касающиеся) высокого государства Османского», видное место Анапе, в особенности основанию крепости. Ахмед Джевдет-паша, по биографии его в журнале «Хазинэ-и-фунун» (1313 г., № 49, стр. 392 — 395), родился в Лофче в 1238 (1822 — 1823) г., учился первоначально у местных мударрисов, а завершил своё образование в Стамбуле, куда переселился в 1255 (1839) г. По-арабски и по-персидски говорил и писал, знаком был с французским и болгарским языками. По выдержании экзамена в 1259 (1843) г., занимал судебные и преподавательские должности. В 1271 (1854) г. определён вака'невисом (историографом). Независимо от того Джевдет-паша исполнял разные административные должности и в разное время был министром вакфов, народного просвещения, юстиции, внутренних дел и торговли. Несколько раз был губернатором различных провинций. Умер в 1311 (в мае 1893) г. на своей даче в Бебеке и похоронен в ограде мечети Мухаммеда Фатиха. В продолжение всей своей служебной деятельности он неустанно писал и издавал разные сочинения и главным образом занимался историей турецкой империи с Кучук-кайнарджийского мира и напечатал 15 томов своего труда. Последний том он издал в 1293 (1876) г., в бытность свою министром юстиции во второй раз²⁸.

Джевдет, как сам говорит, пользовался относительно Анапы записками Мухаммеда Гашима, бывшего секретарём у Ферах Али, основателя Анапы. Эти записки Джевдет нашёл в библиотеке шейх-уль-ислама Ариф-Хикмет-бея. Молодой тюрколог П. А. Фалев с редкой отзывчивостью согласился на мою просьбу сделать извлечение из труда Джевдета и перевести на русский язык наиболее существенные сведения об Анапе. Они начинаются с положения о Суджукской крепости:

²⁷ Klaproth «Tableau du Caucase», Paris, 1827, p. 159; Taibout de Marigny «Voyages en Circassie», Odessa et Simpheropol, 1836, p. 160.

²⁸ Сообщено профессором В. Д. Смирновым, которому приношу глубокую благодарность.

Хотя Сугуджак и существовал до назначения в эти страны Ферах Али-паши²⁹, но гарнизон его, вследствие малочисленности, не мог и выходить из крепости (т. III, стр. 178).

Когда паша прибыл в Сугуджак, на его салют крепость ему не отвечала. Чтобы узнать о причине этого, паша послал туда некоторых из своих людей. Оказалось, что гарнизон, не получивший в этом году продовольствия от Порты, почти весь погиб от голода. Жена одного из оставшихся в живых солдат собирала мешки из-под муки в домах умерших и, выколачивая из них мучную пыль, готовила для себя и мужа род похлёбки. Паша принял меры к тому, чтобы об этом не узнали бывшие с ним на корабле. По его приказу ездившие в крепость люди опять отправились туда, произвели салют из пушек и вернулись на корабль. В тот день паша не выпускал никого на берег, только к вечеру выбрал и послал 5 — 10 человек устроить крепость и накормить оставшихся в живых мужа с женой. Через 5 — 6 часов были посланы в крепость другие избранные спутники паша. В это время пришли многие черкесы и приветствовали прибывших, после чего паша разрешил высадиться и остальным (стр. 197 — 198).

Строительство Анапы. В то время на месте Анапы не было никаких следов благоустройства, кроме камней развалившейся крепости. В 1196 г. (1781 — 1782) Ферах Али-паша задумал укрепить это место. Не сообщив никому о своём намерении, он выехал на осмотр своей области и отправился из Сугуджака на север. После четырёх часов пути дороге пресекала крутая гора. С большим трудом провезли пушки. На этой горе жили потомки Токрая, по имени Буганат и Хажун. Так как они могли во всякое время загородить дорогу, то паша постарался войти с ними в дружбу. Один из его приближённых женился на дочери Буганата.

После овладения упомянутым проходом, Ферах Али, спустившись в область Анапы, подошёл к месту, где река Бухур впадает в Чёрное море, образуя род залива, напоминающего коровий язык. Эта область граничит с Таманью и близка к русской границе. Если бы русские овладели ею, то Сугуджак, Геленджик и Сухум-калэ были бы поставлены в затруднительное положение, это заметил Ферах Али-паша. Подойдя к заливу, он нашёл остатки крепости генуэзцев. Он разбил здесь лагерь. Так как место было пустынное и возможно было ожидать нападения черкесов, паша приказал всю ночь производить выстрелы и пускать ракеты. Затем паша распорядился о привозе из Сугуджака заступов, лопат и других орудий. Он обратился к ногайским улемам и мирзам, прося их прислать из каждо-

²⁹ Назначение в Суджук двухбунчужного Али-паши рассматривалось у нас как стремление со стороны Порты усилить замешательство на Кавказе. См. указ Екатерины посланнику в Турции Булгакову от 3 июля 1782 г. («Сборник И. Р. Истор. Общ.», т. 47, стр. 33).

го ногайского племени по 200 молодых людей на жалованье в 10 пара (мелкая монета) в день. Они были присланы. На плане инженера Хусейна-аги крепость, расположенная у залива, с трёх сторон омывалась морем, а четвёртая тянулась на 2222 локтя. Были намечены батареи и приступлено к копанию рвов, и в короткое время можно было быть безопасным от всадников. Так было положено основание Анапе в 1197 (1782 — 1783) году (стр. 216).

На другой стороне реки Бухур также с помощью ногайцев была устроена Ногай-калеси, которая теперь называется Ногай-хандаки. Постройкой крепости руководил не сам паша, а его кехья (управитель). Когда паша посетил новопостроенное укрепление, кехья ради его приезда повесил у каждых ворот по два человека из осуждённых на смерть и пока содержащихся в цепях преступников (стр. 217).

В 1196 (1781 — 1782) г. Крым опять заняли русские, помогавшие Шагин Гирей-хану против его брата Бегадур Гирея. В это время часть русских войск переправилась и на Таманский полуостров. Жители Тамани просили помощи у Ферах Али-паши. Тот послал отряд с кехьёю во главе. Кехья встретился с войском самого Шагин Гирея. Отряд Шагин Гирея рассеялся, а таманцы, забрав находившееся в его лагере добро, вместе со своими семьями переправились за Кубань и поселились в Анапе. Сразу в город прибыло свыше 500 семейств (стр. 218).

Переселившись в Анапу, жители Тамани построили из камыша с берегов Бухура «зимники», шалаши и провели таким образом зиму. Весной был устроен хан (постоялый двор) с 24 большими одноярусными и двухъярусными комнатами, с 4 махзенами (магазинами), с 2 воротами, а близ него — таможня. Указано было место для чаршу (базара) и позволено ямакам (военные подмастерья) строить лавки и дома. Были устроены: большая зимовка для янычар, ага-капусу, две мечети и две бани. У начала залива «в виде внутренней крепости» поставлены батареи; были намечены kitabханэ (библиотека), мечеть, дворец и другие правительственные учреждения.

Потом на батареи были поставлены пушки, направленные на городские дома, на случай, если в городе произойдет мятеж. Таким образом Анапа устроилась в короткое время. Когда в 1198 (1783 — 1784) г. было приказано сосчитать лавки и ларьки на чаршу, то кроме 3 мечетей, 3 бань и правительственных учреждений, оказалось 550 лавок и кофеен (стр. 220). А новая таможня в первый год дала 11.000 гурушей (гуруш = 6 коп.), а во второй — 25.000 гурушей чистой прибыли. По просьбе Ферах Али из Трапезунда прислали 150 тимариотов и заимов (владельцев поместья с обязательством выставлять в военное время солдат), а у каждого из них по 2 — 3 человека, способных носить оружие. Так как Анапа была новым городом, и в ней не оказалось столько постоянных дворов и гостиниц,

чтобы их всех поместить, то последовало решение построить для них дома «зимники». Вследствие этого оживилась торговля. Местным служилым людям была отдана десятая часть продуктов с пространства земли на пушечный выстрел из крепостных батарей. Чтобы привлечь на свою сторону главарей соседних племён, обязались платить им от 150 до 300 гурушей из таможенных сборов. Племена, принявшие ислам, платили в казну законную десятину, а от других налогов были освобождены. Земли вокруг крепости были утверждены за их владельцами, а свободные отданы ногайским земледельцам. С черкесами был заключён договор, что они будут управляться своими начальниками, перестанут вновь захватывать освободившихся рабов из ногайцев, не будут продавать девиц русским ни за какую цену. И во всё будут заодно с турками (стр.220 — 222).

Паша поселился в Анапе, куда мало-помалу стали стекаться всё новые и новые поселенцы. Боясь, как бы Сугуджак не опустел, запретили переселение из Сугуджака в Анапу. Осман эфенди из Тамани был назначен наибом в Анапу и Сугуджак, но ему не оказывалось большого доверия, так как он был не природный турок, а таманский татарин. Черкесы просили устроить у них мечети и училища, взимать с них десятину, назначать имамов и т. д. Паша оказал им своё содействие, и вскоре от Порты было получено разрешение на совершение пятничного намаза³⁰.

В первое время в Анапе ощущался недостаток в воде, но были выкопаны колодцы. Кроме того, плотинами заставили реку Бухур течь перед воротами Шегакскими. Таманские мухаджире засевали поля, сады и огороды. Арбузы продавались по 10 пара за телегу. Между Анапой и Сугуджаком был хороший строевой лес. Один из черкесских эмиров, Зан-оглу Мухаммед Гирей-бек, велел выстроить корабль с тремя 29-аршинными мачтами. В 1199 г. (1784 — 1785) из Анапы вывезено 9 больших и малых кораблей масла, воска и бычьих кож (стр.222 — 223).

У Кизылташского гирла в Джеметейской равнине была основана новая деревня, которую назвали *Ада кариеси*. Ферах Али назначил туда Кази-оглу Мухаммеда-агу с одним байраком (отрядом) войска для занятия земледелием (стр. 223).

Ногайцам дали правителей из их среды. Из мурз назначили 30 аг, 30 кехья и алемдаров. Им было дано наименование «кубанской стражи». Порта прислала грамоты с подарками в 40 акча агам, в 30 — кехьям, в 20 — алемдарам и по 7 акча простым людям. Было постановлено, чтобы каждую пятницу они присутствовали в анапском диване с тысячей человек (стр. 234).

³⁰ На пятничной молитве поминается имя правителя. В данном случае провозглашение имени Султана означало подчинение черкес Турции.

Цыгане. Цыгане встречаются примешанными к каждому народу, и потому сборщики подушной подати не обращают на них достаточно внимания. Паша захотел привести их в известность. Он назначил сборщиком подушной подати с них кехью капуджиев. Тот призвал к себе цыгана-кузнеца, приехавшего из Стамбула. «От падишаха, — сказал он, — вышло повеление, чтобы в дела цыган не вмешивались ни визири, ни эмиры и никакие иные начальственные лица. Все их дела должны рассматриваться сборщиками подушной подати и их старостами (черибаша)». Пообещав кузнецу бениш (плащ) из красного сукна, должность черибаша, казённое мясо и хлеб, кехья спросил, какое количество цыган может он ему найти? Тот взялся указать тысячу цыган. Кехья велел ему представить доклад в диван. Всё устроилось, как задумал кехья. Подать стали брать с мухаррема 1197 г. (ноябрь 1782). Положено было не брать больше 100 пара хараджу, а бедным цыганам аги должны были во время нужды выдавать харч. После устройства цыган приближённые паша побуждали и армян просить разрешения устроить свой квартал, что те и сделали (стр.234 — 235).

Колодцы. Жители брали сначала воду в протекавшей вне города реке Бухур. Но часто черкесы захватывали водоносов в плен. По этой причине было приказано каждому вырыть колодец перед своим домом. Начали рыть приближённые паша. И другие люди, видя, как они радуются при появлении сладкой воды, принося жертвы и говоря: «Теперь у меня есть добро, которое никогда не погибнет», принялись за работу, и в течение месяца появилось больше 30 колодцев глубиной в 2 — 3 сажени (кулач). Некоторые, роя колодцы, наталкивались на глубине одной или полутора сажени на мраморные стенки колодцев, скреплённые обручами. Это указывало на то, что здесь прежде был город, саманные стены домов которого обратились в прах и остались только основания. Один купец нашёл под таможенной на берегу моря несколько цейлонских камней (гранатов). Появились антиквары, начали рыть землю и искать. Находили разные древности, например, камни-печати с выгравированным изображением птицы. Христиане покупали их за 5 гурушей каждую, а за некоторые платили и больше (стр. 236).

Вначале в Анапе ощущался недостаток соли, так как вообще в Черкесистане её не было. Черкесы не употребляли в пищу зелени, и нужно было привозить из Стамбула перец, рис, бобы, горох, фасоль и пр. Не было мельниц, и муку тоже привозили со стороны. Хотя потом в Анапе с развитием торговли всё это появилось во множестве, но всё-таки сначала ощущались большие затруднения. Так как не было соли, то выпаривали морскую воду. Потом были построены ветряные мельницы. В рыночных пекарнях и в жилых домах стали печь вкусный белый хлеб под названием «калач» в виде ая-софийских чуреков. Продавали его по 2 пара за око. Черкесы, услышав о постройке мельниц, приходили и ди-

вились тому, как мелется мука. Порта иногда проявляла медлительность в высылке припасов. Иногда противный ветер задерживал корабли (стр. 236 — 238).

Один из шпионов Ферах Али-паши донес: «В Дагестане, в Чечне появился пастух, называвшийся прежде Ушурман, а теперь называемый имам Мансур, и стал призывать народ к вере. Русские собираются двинуть на него войско». Чтобы беспристрастно исследовать это дело, послали в Чечню Казы-оглу Мухаммед-агу с проводником, снабдив его подарками для кабардинских мурз. Махаммед-ага отправился и донёс следующее: «В Чечне я пришел к дому Мансура. У него никого, кроме какого-то странника, жены, детей, я не заметил. По виду он был блаженный. “В детстве, — говорил он, — я пас гусей, потом стал пасти ягнят, а затем баранов. Теперь, хоть я и не учён, но повелено мне давать наставления общине Мухаммеда”». Из этого доклада Мухаммеда-аги узнали истину про Мансура. В это время произошла война Мансура с русскими (стр. 247).

В Анапу были присланы правителем Хаджилар-калеси кафтанджи Али-агой несколько русских пленных. Али-паша разделил их между своими офицерами. По их рассказам, русские, прослышав про Мансура, отрядили на него 7000 человек солдат; Мансур взял горсть земли и бросил на них; появился туман, и русские схватились друг с другом. Некоторые из них бросились в реку Сундж и убежали в Хаджиларкалеси, рассчитывая, что их не убьют, а возьмут в плен (стр. 248). Некоторые из татарских улемов пошли к черкесам и распространяли слухи, что де имам то-то сказал, да так-то приказал. А черкесы, по простосердечию своему, да потому что слова улемов приходились им по душе, стали переходить Кубань и, в противность договорам, грабили да разоряли русские владения. Когда начали поступать к Ферах Али жалобы от русских чиновников и офицеров, да увидел он, что порядок, который он с таким трудом завел в Черкесистане, разваливается, опечаленный и со стеснённым сердцем, написал он доклад садр-азаму Халиль Гамиду-паше: «Пока я не привлеку на свою сторону Мансура, смута не утихнет. Но только чтобы прекратить набеги черкесов на ту сторону, теперь необходимо раздать дары и подачки. Поэтому я прошу прислать столько-то материй и кож и столько-то луков и ружей». Вместе с докладом он отправил и те бумаги, которые распространялись татарами на языке Мансура (чеченском), а также русские жалобы (стр. 249).

Просимые пашой вещи были посланы, и с помощью подарков паше удалось умиротворить черкесов (стр. 250). Капудан-паша послал в Анапу и Чечню своего чауша для расследования дела. Чауш и его спутники надеялись получить в Анапе от Ферах Али в подарок по 5 — 10 пленников, но при встрече с пашой они по его одежде из грубой материи поняли, что им нечего рассчитывать на подарки от такого бедного человека. Когда в Порте узнали о бедственном положении Ферах Али-паши, то Халиль Гамид-паша послал ему

несколько шуб кунтушей из собственного платья. Паша надевал их при приёме послов из Стамбула, а в другое время носил черкесский калиак и абхазские чарыки (стр. 251).

Относительно Мансура Ферах Али доносил, что из всего этого может произойти столкновение с русскими, так как черкесы (вследствие проповеди Мансура) находят предлоги производить грабежи, (стр. 251).

Около 1199 г. (1784 — 1785) кафтанджи Фераха Али-паши и комендант Хаджиларкалеси доносил, что Мансур за это время уже два раза победил русских, против же мусульман у него нет злых намерений. Так, захватил он у них 10 пушек и когда те потребовали их назад, он ответил: «Я вам их не отдам, да и мне их не нужно. Я отослал их паше, доверенному со стороны османского падишаха». Но только из-за него племена, находящиеся по сю сторону Кубани, и кабардинцы, в противность перемирию, начинают воевать с русскими³¹ (стр. 251 — 252).

В конце доклада Али-ага добавляет, что порядок у черкесов зависит и от удаления из тех мест Бегадур-Гирея. В Порте старались переселить Бегадур-Гирея и его брата в Румелию, но те отказывались. Татарин, возивший к ним приказ о выселении в Румелию, между прочим, писал в своем донесении: «Когда раб ваш был в этой стороне, в Анапу прибыл «строитель» (бина эмини). Решили устроить внутреннюю крепость из камня, углубить рвы внешней крепости, поставить вокруг бастионы. Начали рыть рвы. Имели в виду строить баню и мечеть хункяра» (стр. 252).

В 1199 г., в первых числах месяца шеввала (в августе 1785 г.), паша начал постройку тюрбэ (мавзолея). По его просьбе Гашим эфенди привесил к тюрбэ доску со стихами (стр. 261).

После смерти Фераха Али комендантом Анапы назначили Биджан-оглу Али-пашу. Он приехал в Анапу в 1200 году (стр. 268). Биджан писал извещение в Порту о том, что он казнил кехью Хасана-агу за то, что тот находился в заговоре с некоторыми из черкесов, собирався захватить арсенал и бежать к Мансуру. Вместе с тем просил прислать ему денег и вещей на расходы и на подарки. В таможене оказалось всего 400 гурушей (стр. 268 — 270).

Биджан-оглу не долго был правителем Анапы. Вскоре там возникли смуты, и он принуждён был бежать. Он бежал к одному из черкесских беев, вызвав своими притеснениями неудовольствие подчинённых ему лиц (стр. 271).

В Анапу был назначен Испекли-оглу Мустафа-паша. Он просил послать с ним Ферах-Алиева секретаря Гашима-эфенди, который к тому времени уехал из Анапы. Гашим-

³¹ См. статью М. Я. Королькова «Шейх Мансур Анапский» (эпизод из первых лет завоевания Кавказа) в «Русской Старине», 1914 г., май, стр. 410 — 417. В ней не указаны источники и встречаются ошибки.

эфенди согласился ехать, испросив предварительно много вещей для подарков черкесам. Когда Гашим-эфенди прибыл в Анапу, город осаждали абхазцы. Узнав о том, что из Стамбула пришёл корабль, горцы согласились помириться и просили позволения войти в крепость. Им это было разрешено. Они стали выпрашивать подарки у Гашима-эфенди, но тот известил, что всё это принадлежит паше, который вскоре и прибыл на другом корабле (стр. 272 — 273).

Мустафа-паша старался ладить и с черкесами, и с ногайцами. В год его приезда доходы с таможи были больше 50.000 гурушей (стр. 274). При Мустафе-паше в Анапу был послан один из капуджи-баши султанского дворца, Абдуллах-ага, для производства работ по укреплению Анапы, но особенной деятельности ага не проявил, простояв у крепости почти без дела около двух лет. Он возбудил неудовольствие и в Анапе, так что принуждён был оттуда уехать. В Стамбуле его осудили и отравили на остров Бозджа (Тенедос). (Стр. 275 — 276).

Кроме того, Джевдет сообщает, что под руководством Ферах Али-паши большинство черкесских племён приняло ислам, и они стали стыдиться, когда им напоминали об их поклонении деревьям (т. III, стр. 183).

В главе о назначении Ферах Али в Черкесистан Джевдет распространяется о причинах, которые заставили Порту обратить внимание на эту страну, главная — освобождение Крыма, которому были подчинены черкесы, от верховенства Турции (т. III, стр. 194 — 197).

Оказывается, следовательно, что турецкий источник об участии иностранцев в укреплении Анапы вовсе не упоминает, и если такое участие в действительности проявлялось, то оно могло быть только в 1784 — 1785 гг., когда крепость была усовершенствована, о чём Джевдет высказался очень кратко и несколько туманно³².

По поводу устройства цыган в Анапе профессор В. Д. Смирнов дал такое исследование о слове *чери-баши*.

В повествовании турецкого историка Джевдет-паши об устройстве Анапы, в частности об организации и упорядочении там цыганского населения, обращает на себя внимание выражение его: *чери-баши насб олунуб* (т. III, стр. 235), т. е. что у цыган «были назначены военачальники». Что это за военачальники могли быть у кочевой орды, никогда и нигде не проявлявшей каких-либо признаков военного быта или строя?

³² Надо, однако, заметить, что Порта действительно обращалась к содействию французов для устройства крепостей, но не видно, чтобы в круг их входила Анапа. Я. И. Булгаков, посол в Константинополе, писал А. А. Безбородко 15 мая 1784 г., что Порта чинит теперь на островах свои крепости, но не употребляет к тому французских инженеров, из коих хотя и призвала некоторых сюда, но для других мест (через сие разумею я Чёрное море, Суджук, француза Лафита и двух его помощников, о коих доносил). «Сборник И. Русского Исторического общ.», т. 47, стр. 120.

Начать с того, что термин чери-баши = «военный глава», «глава войска», очень старый: он встречается в одном из старинных памятников турецких, а именно в «Книге Коркуда» (Дрезденская рукоп., № 86, л. 143 г., стр. 232). Затем мы видим его в сочинении XVI в., заключающем в себе описание завоевания Моча турками, изобилующем всякими цветами красноречия и в числе их многими архаизмами («Histoire de la Campagne de Mohacz, par Kemal Pacha Zadeh», publ. par Pavet de Courteille. Paris, 1859, p. 47), где он означает второстепенных войсковых начальников, в переводе Паве-де Куртейля «les chefs de corps». — Мало того, этот термин находится и в старотатарских грамотах: так, в списке крымских чинов, которым следовали подачки от русского царя, 1637 года значится какой-то «черы баши» («Материалы для истории Крымского ханства», изд. В. В. Вельяминов-Зернов, СПб, 1864, стр. 174 и 936).

Какое же может быть дано толкование этому старинному термину у новейшего турецкого историка? Мне приходит в голову следующее. Известно, что подобные явления существуют не у одних турков, что старинные наименования должностей, первоначально, в кочевую эпоху жизни народа, будучи чисто военного характера, с течением времени утрачивают своё настоящее, первобытное значение, подобно тому, как, например, термины у нас «десятник», «сотский», «тысяцкий», теперь ничего военного и не напоминают собою, хотя, без сомнения, возникновение их было связано с прежней военной организацией.

Точно так же и турецкое *чери-баши* сельджукских времён утратило свой жизненный смысл в эпоху правильной военной организации в Турции и обратилось в обозначение народной, обывательской власти, вроде нашего старосты. Такое применение и употребление этого термина больше всего, если не исключительно, нашло себе место у покорённых турками балканских народов, только в несколько искажённом народной этимологией виде *чорбаджи*, в каковом мы и находим его во всех словарях, составители которых, даже известный Миклошич, ставят его обыкновенно зауряд со словом «чорба» = «суп», «похлёбка», русск., «щерба». Так, у Миклошича значится: «Corba t. Suppe. Corbadže Suppenvertheiler, ein wohlhabender Mann, Commandant eines Janitscharenregimentes. Bulg. *corba*, zum *corbe*, Céorbodziú». Denkschr. d. Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften. Philosophisch-Histor. Classe 31. Band. Wien, 1884. Die Türkischen Elemente in den Südost und Osteuropäischen Sprachen, s.279). Я считаю такое толкование совершенно неприемлемым: его породило близкое созвучие двух совершенно разных корней, и замена одного другим, совершенно неподходящим, легко объяснима высокомерной склонностью турков к искажению титулов подвластных им и презираемых гяуров, наподобие того, как они слово *ибн* = «сын»

применяют лишь в сочетаниях имён правоверных турков, тогда как для других народностей допускают лишь слово *велэд* — «чадо» и также «сын».

Зачем же, спрашивается, Джевдет-паша восстановил этот термин во всей его архаической чистоте в применении к анапским цыганам? И был ли этот титул в действительном употреблении в ту пору, т. е. в начале прошлого столетия? Последнее нам доподлинно неизвестно. Что же касается Джевдет-паши, то он мог, что называется, щегольнуть архаизмом, давно заброшенным и не имевшим никакого жизненного, а тем паче, официального значения у турков, но, в отличие от современного титула *чорбаджи*, доселе бывшего в ходу у балканских народов, получивших право гражданства только у цыганских поселенцев Анапы в смысле чего-то вроде «Цыганского барона», чрез посредство которого, очевидно, турецкие власти в Анапе предполагали управлять там цыганским населением, таборы которого могли напоминать собою стан иррегулярной милиции.

Первый поход

1788

Военные действия русских войск против Анапы были открыты вскоре же после возведения её укреплений. Именно во время второй турецкой войны в царствование Екатерины II, когда главнокомандующий русской армией князь Потёмкин, опасаясь попыток Турции к возвращению Крыма и желая отвлечь внимание турок в другую сторону, предписал в апреле 1788 г. командовавшему русскими отрядами, расположенными между Азовским и Каспийским морями, генерал-аншефу Н. А. Текелли, родом сербу, тогда уже довольно престарелому, выступить против Суджук-кале или Анапы.

Обе крепости тогда нам были мало известны. Предпочтение оказано Анапе, быть может, потому что для передвижений войска путь к ней представлял меньше трудностей, чем к Суджуку. Последствия показали, что с падением Анапы не мог держаться и Суджук.

Экспедиция из Георгиевска, где находилась в то время главная квартира, могла начаться только в сентябре. Текелли переправился 19 числа через Кубань ниже Усть-Лабинской крепости, чтобы направиться на запад.

Для организации наступательных действий войска были сосредоточены в двух пунктах: у Аджи-кала расположился Текелли с войсками кавказского корпуса, у Темишбека — атаман Иловайский с донскими полками; на соединение с последним шёл из Ейского укрепления весь кубанский корпус ген. Розена, состоявший из нескольких егерских батальонов и двух драгунских полков — Владимирского и Нижегородского. Оба отряда

одновременно, 13 октября, появились за Кубанью³³, причём Текелли пришлось иметь несколько стычек с горцам.

В Анапе, по слухам, находился сильный, будто бы сорокатысячный, гарнизон, одушевляемый популярным на северном Кавказе шейхом Мансуром, предшественником Шамиля. 14 октября полковнику Герману с двумя батальонами егерей было поручено произвести рекогносцировку крепости. Их поддерживала драгунская бригада Кубанского корпуса, а 1-й и 8-й эскадроны Нижегородцев были высланы вперёд для освещения местности. Турки подпустили драгун близко к крепости и открыли по ним картечный огонь, а с фланга появились горцы, и русские очутились под перекрёстным огнём. Подоспевшие егеря и отряд ген.-м. князя Ратиева помогли драгунам выбраться из критического положения. Тогда горцы обратились на пехоту, против которой сделал вылазку и анапский гарнизон, зашедший в тыл нашим батальонам. Прискакавшая драгунская бригада, смяв янычар, открыла егерям путь к отступлению.

Наступившая ночь прекратила сражение, которое убедило ген. Текелли, что штурмовать Анапу с имеющимися у него силами — дело крайне рискованное, на которое он и не решился. Но чтобы неудача не имела вида поражения, Текелли простоял под Анапой ещё несколько дней, когда посылал небольшие отряды в горы жечь аулы и отбивать скот, после чего пошёл обратно на линию, где расположился на зимних квартирах³⁴. Весь поход продолжался два месяца.

Второй поход

1790

Следующий поход на Анапу был совершён самой ранней весной 1790 г. генерал-поручиком Ю. Б. Бибиковым, случайно ставшим на линии старшим, за отсутствием главного начальника. Бибиков предпринял экспедицию на свой страх, не испросив разрешения на неё у высшего начальства. Целью предприятия, как впоследствии оправдывался его виновник, было желание парализовать турецкое влияние на горцев, тогда заметно усилившееся, и показать, что русским доступны и зимние походы. Всё-таки, после безуспешности первого похода, поступок Бибикова следует признать неосторожным, а снаряжение

³³ Потто «История 44 драгунского Нижегородского полка», т. II, стр. 7 — 15.

³⁴ «Собрание разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесений», СПб, 1791, стр. 45 — 46, 51 — 54; Дубровин «История войны и влад. русских на Кавказе», т. II, стр. 255 — 256; Потто «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях», СПб, 1887, т. I, стр. 163 — 165; Н. А. Волконский «Кавказ в 1787 — 1799 годах» («Кавказский Сборник», т. XIV. Тифл., 1890); «Материалы для истории северного Кавказа» («Кавказский Сборник», т. XIX).

отряда недостаточно подготовленным. В отряде Бибикова находилось 14 батальонов пехоты, 6 эскадронов драгун и 7 казачьих полков, а всего, по некомплекту, 7609 человек при 26 орудиях полевой артиллерии. 10 февраля отряд переправился через р. Кубань по льду у Прочноокопа и двинулся к Анапе.

Уже в начале пути почувствовался недостаток в продовольствии, а по мере движения отряда вперёд настала голодовка; между тем, войску приходилось постоянно отбиваться от наседавших горцев, которые на пути Бибикова жгли свои аулы и запасы продовольствия. 16 марта, когда Бибиков дошёл до реки Шибзы, в левом ущелье, ведущем в Анапскую равнину, он встретил двухбунчужного Мустафу-пашу с отрядом в 2000 человек. Наши войска вступили в бой, заняли высоты и принудили неприятеля отступить. 21 марта Бибиков, при непрерывных стычках с неприятелем, занял деревню Зану и сделал двухдневный отдых.

Прибыв к Анапе, Бибиков произвёл рекогносцировку крепости 24 марта, причём был измерен ров, глубина и ширина которого оказалась от 14 до 15 футов. 24 марта Батал-паша произвёл из города вылазку двумя отрядами: под своим начальством и под командой Мустафы-паши. Нападение было отбито, причём Батал-паша заперся в крепости, а Мустафа не мог попасть в Анапу и отступил по дороге в Суджук³⁵. После того Бибиков предположил штурмовать крепость, хотя и не имел штурмовых лестниц. Однако последовавшая 25 и 26 марта снежная буря причинила отряду большое расстройство: у людей обнаружилась простуда, сильно пострадали и лошади, из которых в одну ночь пало 150. Бибиков понял невозможность оставаться под Анапой и 27 марта отдал приказ об отступлении, которое оказалось крайне бедственным и мучительным вследствие тяжёлых условий местности, сделавшейся почти непроходимой по причине разлива рек и нападений горцев на всем пути к р. Кубань.

Одна беда часто влечёт за собой другие; так случилось и в этот поход. Бибиков, видимо, растерялся и не всегда делал подходящие распо-

ряжения; был случай, когда отряд отказался повиноваться своему командиру, а кавказские, закалённые борьбой войска привыкли к самым невероятным лишениям. Только 4 мая экспедиция со значительным уроном и в жалком виде прибыла к Григориополису. Потери отряда неблагоприятно отозвались на прочих наших действиях в Северном Кавказе³⁶.

³⁵ Дубровин «История войны», II, стр. 262

³⁶ Потери отряда определяются различно. По официальным донесениям, она не превышала 1100 человек; по другим известиям, из отряда вернулось 3000 на ногах и 1000 больных (Потто «Кавказская война», I, стр. 177). Из 4134 лошадей возвратилось 1831; под артиллерией не осталось ни одной лошади.

Бибиков был отдан под суд и подвергнут взысканию: его отставили от службы. Что же касается воинов, то страдания их были оценены, и им пожалована специально выбитая серебрянная медаль с надписью «За верность»³⁷.

Адмирал Ушаков

В том же году контр-адмирал Ушаков с эскадрой, после разгрома турецких судов в Синопской бухте (по-турецки *Синап*), возвращался в Севастополь и попутно остановился 29 мая у Анапы, где сделал промер бухты и намеревался сразиться с турецким флотом, находившимся под защитой крепости.

Морское сражение не имело сколько-нибудь серьёзного значения, так как по отдалённости рейда, отрезать из-под крепостных стен суда представлялось затруднительным, и русский адмирал направился к своему порту, куда и прибыл 5 июня³⁸.

Третий поход

1791

Неудача двух военных предприятий против Анапы создала этой крепости славу неприступной, а вместе с тем должна была усилиться дерзость горцев и турок против России. Требовалось восстановить наш престиж в прикубанском крае, для чего и был назначен новый поход к Анапе, по счёту третий, оказавшийся самым кровопролитным, но ещё

³⁷ Дубровин «История войны и влад. русск. на Кавказе», т. II, стр. 252 — 264. Там приведена надпись на медали «За усердие»; Потто «Кавказская война», I, стр. 167 — 178.

³⁸ «Собрание донесений», ч. I, стр. 38 — 40; А. Висковатов «Взгляд на военные действия россиян на Чёрном море и Дунае с 1787 по 1791 год», СПб, 1828. (Из журнала «Славянин»); З. Аркас «Начало учреждения Российского флота на Чёрном море» («Зап. Одесс. общ.», т. IV, стр. 291 — 292).

не окончательным. К этому времени турецкий гарнизон в Анапе был усилен; крепость против прежнего, как доносил Гудович, укреплена гораздо больше и ров сделан глубже.

При назначении генерал-аншефа, впоследствии графа, И. В. Гудовича командующим войсками Кубанского и Кавказского корпусов, ему было дано приказание князем Потёмкиным употребить особое старание к «открытию самой ранней кампании на Анапу, дабы истребить сие гнездо турок»³⁹. Гудович прибыл на линию в конце января 1791 года и тотчас же стал готовиться к походу⁴⁰.

9 мая Гудович двинулся от Темишбека к Анапе, имея отряд из 11 батальонов пехоты, 1900 человек егерей, 24 эскадронов кавалерии и 20 орудий. Из Кубанского корпуса на соединение с Гудовичем был отправлен ген.-м. Загряжский с 4 батальонами пехоты, 20 эскадронами драгун, 2 донскими казачьими полками и 16-ю орудиями полевой артиллерии.

Граф И. В. Гудович

³⁹ Дубровин «История войны», т. I, стр. 269.

⁴⁰ Подробная биография графа И. В. Гудовича дана в периодическом издании «Кавказцы» (1858 г.) под редакцией полковника С. Новосёлова. Там же помещён и портрет графа Гудовича. Подлинные (черновые) донесения Гудовича о Кавказе и о покорении Анапы хранятся в Рукописном отделении Библиотеки И. Академии Наук под заглавием «Бумаги Ивана Васильевича Гудовича, со вступления его в управление линии Кавказской, с 1791 года», № 33. Там приложен большой и подробный план Анапы и расположение перед ней русского войска. Рукопись в формате листа, переплетена и содержит 319 страниц. Поход Гудовича описан Е. Д. Филициным в «Кавказском Сборнике», т. XVII.

Численность отряда Гудовича

приведена в таблице, помещённой на плане осады Анапы

Литеры	Из каких команд составлены колонны	Число людей	Начальники колонн и штаб-офицеры при них	Под чьей главной командой состояли
А	<i>В первой колонне слева от кургана</i>			Обеими колоннами и резервом командует генерал-майор Булгаков
	Владимирского пехотного полка	400	Полковник Чемоданов Премьер-майор Стеллих	
	Егерей Первого батальона	200		
	Воронежского батальона	200		
		800		
В	<i>Во второй колонне</i>			
	Драгунских полков пеших:		Полковник Муханов Премьер-майор барон Герсдорф	
Владимирского	200		
Астраханского	200		
Таганрогского	200		
.....Нижегородского	200			
		800		
С	<i>В резерве за этими двумя колоннами</i>			
	Егерей Первого батальона	31	Подполковник Лебедев Премьер-майор Ланг	
	Егерей Четвёртого батальона	269		
	Воронежского пехотного полка	240		
	Владимирского пехотного полка	60		
		600		
D	<i>В третьей колонне</i>			Обеими колоннами и резервом командует генерал-майор и кавалер Депрерадович
	Егерей Четвёртого батальона	200	Подполковник Келлер Секунд-майор Штралборн	
	Тифлисского пехотного полка	600		
		800		
Е	<i>В четвёртой колонне</i>			
	Нижегородского пехотного полка	675	Полковник Самарин Премьер-майор Клекер	
	Тифлисского пехотного полка	125		
		800		
F	<i>В резерве за третьей и четвёртой колоннами</i>			
	Егерей Первого батальона	200	Премьер-майор Верёвкин Секунд-майор Меркулов	
	Казанского мушкетёрского полка	276		
	Ладожского пехотного полка	124		
		600		
G	<i>В пятой колонне</i>			Командует генерал-майор и кавалер барон Шиц
	Волжского казачьего полка	200	Подполковник граф Апраксин	
	Хопёрского казачьего полка	200		
	Кошкина казачьего полка	100		
	Брянского мушкетёрского полка	200		
		700		
H	<i>В резерве</i>			
	Брянского мушкетёрского полка	200	Подполковник Штемпель	
	Таврических егерских пеших	200		
	Тавр. егерей конных с пиками	100		
	Кинбурнского Драгунского полка	100		
		600		

	В четыре первые колонны по двенадцати штурмовых лестниц, а в пятую — восемь. При каждой колонне должно быть по двенадцать человек с топорами.			
I	<i>В большом резерве</i>			
	Егерей Второго батальона	400	Бригадир Поликарпов Подполковники: Сенненберг при егерях Винов при пехоте Нелидов при кавалерии Секунд-майор князь Арбелианов	
	Владимирского пехотного полка	436		
	Казанского пехотного полка	164		
		1000		
	Драгунских полков:			
Астраханского	588		
Нижегородского	200		
Владимирского	212		
		1000		
Всего:	2000			
	Полевой Артиллерии 16 орудий			
	<i>Против черкес</i>			
	Ладожского пехотного полка	1200	Бригадир князь Щербатов Подполковники: Разумовский Львов Брант	Командует генерал-майор и кавалер Загряжский
	Егерей Второго батальона	100		
		1300		
	Драгунских полков:			
Таганрогского	550		
Владимирского	423		
Нижегородского	397		
		1370		
	Карабинеров Растовского	214		
	Казачов Волжского полка	105		
	Казачов Хопёрского полка	131		
	Казачов Гребенских	255		
	Казачов Кошкина	315		
	Казачов Давыдова	454		
	1474			
Всего:	4144			
	<i>У Вагенбурга</i>			
	Егерей Второго батальона	12		
	Егерей Четвёртого батальона	10		
	Тифлисского пехотного полка	206		
	Карабинеров Нарвских	99		
		327		
	Тут же остаются три полевые и два полковые орудия. Сверх того, все слабые у должностей находящиеся и дворовые люди должны быть с ружьями, на которых и раздать амуницию сверх наличного числа людей находящуюся.			

Таким образом, подробный перечень устанавливает цифру нижних чинов отряда Гудовича 1271 человек.

29 мая Гудович переправился через р. Кубань на левый берег. В одном переходе от Анапы у деревни Адалы при р. Нарпсухо присоединился (8 июня) к Гудовичу ген.-м. ба-

рон Шиц с отрядом, высланном из Крыма через Тамань. В этом отряде находились: один батальон таврического егерского корпуса в 800 чел., с четырьмя пушками, один мушкетёрский полк, 10 эскадронов кавалерии (5 эск. конных егерей и 5 эск. конных драгун), 300 донских казаков, 10 орудий полевой артиллерии (пять 12-фунтовых пушек и пять полукартаульных единорогов) и 90 штурмовых лестниц. 9 июня, после небольшой стычки с горцами, которые намеревались воспрепятствовать переправе войска через р. Нарпсухо, Гудович расположился в виду Анапы, гарнизон которой состоял из 10000 турок и 15000 татар и горских племён, находившихся под командой трёхбунчужного паша Мустафы; там же был и упомянутый выше шейх Мансур. В крепости было 83 пушки и 19 мортир, значительные продовольственные и боевые запасы. Турки всегда защищались в укреплениях упорно и отважно, что доказали они и в Анапе.

Началась осада с юго-восточного фронта, т. е. с открытой полевой стороны крепости, наиболее доступной. Гудович своим отрядом разъединил гарнизон крепости и горцев, хотя не мог прервать сообщения между ними морем. 11 июня несколько тысяч черкес, собравшись на горах, хотели стремительным натиском пробиться в крепость; но потерпели большой урон, у них убито 11 начальников и панцирников и немалое число других горцев. Турки вышли из крепости навстречу своим союзникам, однако были прогнаны обратно в крепость. На 13 июня устроены две батареи, одна со стороны наступления отряда, другая на стрелке, идущей к бугасу; на каждой установлено по 10 полевых орудий, из которых было брошено в крепость много бомб и ядер. Нападение черкесов опять отбито с большим для них уроном. В ночь на 15 июня начато возведение новой батареи в 250 сажнях от крепости, но происшедший от неприятельских бомб взрыв двух полковых пушечных ящиков задержал работы. 18-го с новой батареи началась канонада крепости, неприятель отвечал, но пальба его постепенно ослабевала. С тех пор турки вовсе перестали выходить из крепости, и только черкесы пытались тревожить отряд. 19 июня был открыт огонь по крепости, отчего в ней начались пожары, во время которых произошло много взрывов. Неприятельские батареи совсем замолкли. 20 июня Гудович отправил к паше письменное предложение сдать крепость во избежание кровопролития, но паша ответил отказом. Тогда Гудович решился на штурм. К этому его ещё побуждало полученное им известие о движении турецкого флота на помощь к Анапе. Штурм был назначен ночью на 22 июня.

Турки защищались так отчаянно, что успех атаки долго казался сомнительным, но в 8 часов утра Анапа была в руках русских. Неприятель потерял убитыми и ранеными до 8000 человек; взято в плен 13488 человек, в их числе Мустафа-паша, его помощник (сын Баттал-паши), много турецких чиновников и шейх Мансур, который был отправлен в Пе-

тербург, затем помещён в Шлиссельбургскую крепость, где и умер в 1794 г.⁴¹. Трофеи наши: 95 орудий, 130 знамён⁴², значительные боевые и продовольственные запасы. Урон нашего отряда был очень значителен⁴³.

Рапорт от генерала Гудовича к князю Потёмкину от 22 июня из Анапы⁴⁴: «Повеление вашей Светлости исполнено, сего дня в 7 часов утра Анапа взята. Штурм был жестокий и кровопролитный, неприятель оборонялся отчаянно 5 часов. Ров глубокий и широкий, по большей части одетый камнем четыре раза; победа была сомнительна, наконец, благословением Всевышнего, совершено благополучно, в крепости взято: 71 пушка, 9 мортир, 160 знамён; во время самого жестокого штурма я был атакован сзади несколькими тысячами черкес с турками и пушками, но оные были прогнаны с большим уроном. Урон наш не велик, а особливо в раненых. Турков было 10000 и татар, черкес и других 15000 вооружённых; побитых и потопившихся в море неприятелей число велико. В плен взято несколько тысяч турок, командующий трёхбунчужный паша Мустафа, Батал-паши сын⁴⁵ и много чиновников. Посланного с сим астраханского драгунского полку секунд-майора князя Арбелианова, отличившегося храбростью и усердием, имею честь рекомендовать Вашей Светлости. Вслед за сим поспешу сделать обстоятельное донесение».

Донесение к Императрице Екатерине Второй от кн. Потёмкина от 4 июля 1791 года⁴⁶:

«Сейчас получил я из Анапы от генерала Гудовича с секунд-майором князем Арбелиановым, отправленным по окончании штурма, краткий рапорт, которой при сём имею счастье поднести Вашему Императорскому Величеству; подробное известие прийдёт от него немедленно.

⁴¹ Дубровин «История войны», т. II, стр. 86. В тех же бумагах Гудовича при описании Кавказской линии находим следующее сообщение: «Живущий небольшой народ около самой Анапы, прозываемый Шега-чи, на землях которого и Анапа была построена, мало значащий, но владелец оного прозываемый Мухамед Гирей Занов, один из важнейших и значащих уважаемой прежде отменно Портою Оттоманской, бывший во время осады крепости Анапы в оной, имевший особливую от султана грамоту, которая и представлена была от меня покойному генералу фельдмаршалу, взят был раненый в плен, присягал на верность Вашему Императорскому Величеству и потом отпущен с прочими аманатами восвояси» (стр. 14 — 15).

⁴² Знамена хранятся в Тифлисе, в Храме Славы.

⁴³ По Дубровину, 930 человек убитых и 1995 раненых. См. Историю войны. II, стр. 270 — 275. У Потто («Кавказская война», I, стр. 199) потеря обозначена иная: 93 офицера и до 4000 нижних чинов, «следовательно половину отряда». Подобные донесения Гудовича князю Потёмкину напечатаны в «Собрании разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесений» ч. II, СПб, 1796, стр. 107 — 117. Там потери обозначены следующие: убитых штаб-офицеров 2, обер-офицеров 21, нижних чинов 1215; раненых штаб-офицеров 10, обер-офицеров 61, нижних чинов 2401 человек. В других сочинениях цифры разные. См. также статью Н. А. Волконского «Кавказ в 1787 — 1799 годах» («Кавказский Сборник», т. XV, Тифл., 1894, стр. 8 — 15).

⁴⁴ Военно-Учёный Архив Гл. Упр. Генер. штаба. Отдел 2-й, дело № 892, лист 567. Сообщено В. Р. Апухтиным — КС17 стр 508.

⁴⁵ Из сочинения Джевдета видно, что сын Баттала-паши звался Тайяр-паша (Т. VII, стр. 173).

⁴⁶ Военно-Учёный архив, л. 566.

Сильный неприятель весь или побит или пленён. Черкесы по взятии города все разбежались в горы. Приобретённая в Анапе артиллерия отменно хорошая и больших калибров, медная.

Помянутый курьер, князь Арбелианов, в проезд чрез Яниколь известился, что Черноморский Вашего Императорского Величества флот вышел уже из Севастополя в море.

Воинство Вашего Императорского Величества, столь храбро подвизавшееся при покорении Анапы, а с оным и себя повергаю чрез сие к священным Вашего Императорского Величества стопам».

В «Русском Архиве» (1876 г., т. III, стр. 261 — 262 – НЕТ ТАМ НИЧЕГО) напечатано письмо Гудовича к графу К. Г. Разумовскому от 24 июня 1791 г. из Анапы, о взятии этой крепости. В этом письме Гудович сообщал, что «пять часов продолжался жестокой ружейный и картечный огонь, и победа была сомнительна». Далее: «Во всю мою жизнь не находил я себя в таком критическом положении... Неприятеля побито на месте более 8000, много потоплено в море; в плен взято: сераскир, трёхбунчужный паша..., шах Мансур, много черкес чиновников и более 7000 пленных... Урон наш тоже немал: убитых и раненых до 2000».

Участь Анапы имела последствием удаление из Суджука турецкого гарнизона. Когда прибыл туда отправленный Гудовичем подполковник Сенненберг с отрядом, то нашел крепость пустую, дома были сожжены, пороховые выходы взорваны, причём оказались убитыми несколько турок, трупы которых оставлены на месте; крепостных пушек найдено 28 и 2 мортиры. За невозможностью взять орудия, Сенненберг заклепал их, испортил, одну часть бросил в колодцы и засыпал землёй, другую утопил в море. Разрушив бастион, отряд вернулся в Анапу⁴⁷.

Через 12 дней после взятия Анапы показался турецкий флот⁴⁸, который стал на якорь верстах в 15 от берега. В журнале Гудовича о появлении турецкого флота записано так: «Июля 3-го числа примечено вдали в море, верстах 50 от Анапы к стороне Тавриды, до 30 неприятельских судов, из числа оных один карлыгач⁴⁹, отделясь, лавировал под крепостью Анапою, приказано было не стрелять по нём иначе, как в то время, когда они подойдут под самые близкие выстрелы и когда ловко будет опрокинуть в один раз, он на то понадеясь и вертясь несколько времени перед крепостью, ночью стал подходить к оной, и

⁴⁷ Журнал Гудовича (Кавказский сборник т.17 стр.467).

⁴⁸ П. Г. Бутков говорит, что 3 июля примечено в Чёрном море, верстах 50 от Анапы, до 32 неприятельских судов, бывших, как узнали впоследствии, под командой Сары-паши (ч. II, стр. 239). В различных сочинениях время появления турецкого флота указывается очень неопределённо или разноречиво. Например, Висковатов утверждает, что турецкий флот появился на другой день после штурма Анапы («Северн. Пчела», 1828 г., № 78), что неверно.

⁴⁹ Турецкое слово карлыгач значит «ласточка».

как по смелому его приближению приметно было, что он не знает о взятии Анапы, то наши не стреляли и как он стал близко крепости, тогда закричали ему по-турецки, он остановился и приехали с одного на лодке к крепости чауш-баша с 14 людьми, в то время наши по мелкости в сём месте к лодке бросились и их взяли, а потом и карлыгач с остальными 4 людьми отдался в плен. Карлыгач небольшой меры, двухмачтовый, о двух пушках и очень хорошо отделан» (стр. 156).

На следующий день, когда к флоту было прибито множество трупов⁵⁰, турки убежились в устье Анапы, подняли на кораблях паруса и удалилась от города⁵¹.

Штурм Анапы обыкновенно сравнивают со штурмом Измаила, но некоторые военные историки находят это дело бесцельным; однако падение Анапы побудило турецкое правительство поспешить с заключением мира с Россией: уже в августе были подписаны предварительные статьи договора, который и был заключён в Яссах 29 декабря.

Гудович за этот подвиг получил орден св. Георгия 2-й ст. и богатую шпагу⁵²; его сподвижники были щедро награждены⁵³.

Так как удерживать Анапу в русских руках в виду не имелось, то Гудович велел крепость срыть, батареи взорвать, рвы и колодцы засыпать, пороховые погреба и палисады уничтожить, дома жителей истребить огнём⁵⁴.

10 июля русские войска оставили Анапу и 16 сентября прибыли на линию.

В труде В. А. Потто «История 44-го драгунского Нижегородского полка» (т. II, СПб, 1893) при описании участия этого полка в штурме Анапы приложена картина «Драгуны на штурме Анапы 1791 г.», но без указания о происхождении этой картины и о месте её нахождения; она изображена здесь в уменьшенном виде.

План атаки крепости Анапы 1791 г. июня 22-го хранится в Военно-учёном архиве Главного Штаба (см. «Каталог Архива», составленный капитаном Бендером, т. I. (СПб, 1905, № 1122-4). Он издан Бутковым в большом размере в его сочинении, а в уменьшенном — в «Военной энциклопедии» (СПб, 1911, т. III, стр. 419) под словом «Анапа».

Существует немецкая гравюра, изображающая осаду Анапы Гудовичем⁵⁵. Всё в этом рисунке фантастично, начиная с очертания берегов Чёрного моря, продолжая планом

⁵⁰ Многие из жителей во время штурма спешили сесть на суда и, переполняя их, тонули в морских волнах (Дубровин «История войны», II, стр. 275).

⁵¹ А. В. Висковатов «Взятие Анапы в 1791 году» («Северная Пчела», 1828 г., №№ 85, 86 и 87); Потто «Кавказская война», I, стр. 200.

⁵² Дубровин «История войны», II, стр. 276. У Потто — золотую, украшенную лаврами и бриллиантами, шпагу (стр. 200).

⁵³ См. Донесение Гудовича, напечатанное в «Собрании донесений», ч. II, стр. 108 — 117.

⁵⁴ Бутков «Материалы для новой истории Кавказа», ч. II, стр. 240; Потто «Кавказская война», I, стр. 200.

⁵⁵ Помещением здесь этой гравюры я обязан Н. И. Белавенцу, сообщившему мне также, что она относится к немецкому Альбому, в котором были представлены войны России с Турцией.

крепости и кончая многочисленным русским флотом, которого во время похода Гудовича совсем не было.

Драгуны на штурме Анапы 1791 г.

Верхняя надпись в переводе:

«Карта лежащих на Азиатской стороне по берегу Чёрного моря города и крепости Анапы, которая была взята штурмом 20 июня Императорским российским Кубанским и Кавказскими войсками, под предводительством генерала-аншефа Гудовича».

Нижняя:

«А. Русская флотилия. В. Позиция русских на суше. С. Турецкие батареи на морском берегу. D. Атака Анапы, которая была защищаема 10000 турок и 15000 черкесов. E. Вылазка во время штурма нескольких тысяч турок и татар с пушками, которые, однако после решительного отпора отступили обратно. После почти 5-часового штурма эта крепость, наконец, была взята; предводитель, трёхбунчужный паша Мустафа, и гарнизон были пленены. Взяты 71 большая жёлтой меди пушка, 9 мортир и около 100 знамён».

Ныне в Анапе именем графа Гудовича названа улица, расположенная вдоль крепостного вала.

По Ясскому миру Анапа возвращена Турции⁵⁶. Турки тогда же поспешили восстановить крепость и её стены, о чём свидетельствует мраморная плита с турецкой надписью, укреплённая в своё время на воротах оборонительной стены, а ныне хранящаяся в Одесском музее. Перевод, помещённый в Записках Одесского общества Истории и древностей, не точен, почему даётся новый, исполненный С. М. Шапшалом.

⁵⁶ Дубровин «История войны», II, стр. 276 — 277.

Посередине плиты изображён султанский шифр: «Султан Селим-хан, сын Мустафа — всегда победоносный».

Направо арабское изречение: «Стало то, чего желал Бог». Налево тоже арабское изречение: «Нет силы, кроме как у Бога».

Турецкие стихи:

1 – 4. Царь султан Селим-хан, обладатель целого моря подданных — да укрепит Аллах твердыню его царства и самую жизнь его до страшного суда — доставляет народу безопасность неукоснительно занимаясь реставрацией пограничных крепостей.

5 – 8. Под сенью его ожили все окраины и границы, а враги веры — на краю гибели и уничтожения. Ныне, отстроив Анапскую крепость, он доставил радость населению её. Её основание — о, чудный план!

9 – 12. Лопнут по всем направлениям, точно пузыри, куполы девяти небес, когда комендант подожжёт фитиль; и, смотря с Чёрного моря на пламя в момент разбрасывания им ночью огня, коварный враг должен уподобить это грому и молнии.

13 – 16. О, Сурри! Посвятили ей⁵⁷ один целый стих, а я подобрал второй, и теперь стало две великих хронограммы: «Султан Селим заново соорудил Анапскую крепость». 1212. «Укрепление выстроил хан Селим, и стала Анапа бесподобной». 1212⁵⁸.

О первых трёх походах русских на Анапу упоминает и Джевдет в своей Истории, именно в четвёртом томе. Чтобы не ослабить впечатление от турецкого рассказа дроблением его на три части, мы приводим повествование этого автора без перерыва. Сущность рассказа Джевдета заключается в следующем:

По Кучук-Кайнарджийскому миру Кабарда отошла к русским, которые и принялись строить там крепости. Посредством переговоров им удалось отклонить кабардинцев от сопротивления. Кабардинцы дали русским проложить дорогу в Грузию, куда русские

⁵⁷ Ей — то есть дате сооружения крепости.

⁵⁸ Буквы последних двух стихов, переведённые на цифры, дают 1212 год, который начался в мае 1797 г.

собирались послать войско; но в это время объявился Мансур. Они пошли против него и потерпели неудачу. Тогда кабардинцы собрались вокруг Мансура и напали на крепость Кызлар-калеси, нанеся русским большой урон. Русские опять уладили дело путём переговоров, только из дагестанцев Амэ-хан да кади племени Акуша устояли и с 25000 пошли на Тифлис. Они захватили крепость Гюмюшханэ в области Тифлиса и имеретинскую крепость Дахан, но под влиянием вали Сулеймана-паши вскоре умиrotворились⁵⁹. Всё это стало причиной переговоров между Россией и Портой, во время которых садр-азам и другие вельможи решили на всякий случай подготовить дагестанцев и кабардинцев. Собрав для них подарки, они отправили к ним несколько человек с неким Мухаммед-беем. Племена заволновались. Русские их стращали, но бесполезно (стр. 480). Вместе с Мухаммед-беем горцы отправили послов по 2 человека от племени, наказав им просить присылки войска в 5 — 10 тысяч человек. Когда послы прибыли в Порту, русский посланник остался в Балык-ханэ⁶⁰. Лишь стала известна просьба прибывших, как в Анапу назначили трапезундского вали Косе Мустафу-пашу с 1000 солдат. Посланцы при своём возвращении застали его уже в Анапе с несколькими сотнями людей, что случилось в мухарреме 1202 года (октября 1787 г). В то время 15000 русских солдат перешли Кубань и начали враждебные действия против черкесского племени Бесени. Около 40 дней они были заняты только одним племенем. Черкесы просили помощи из Анапы, но так как Анапа была не настолько сильна, чтобы подать помощь, то им послали Мухаммед-бея с извещением, что вскоре придёт помощь со стороны Порты. Тогда же узнали, что русский фельдмаршал Потёмкин назначен на Узу-калеси⁶¹, а генерал Текелли на Анапу. Мухаммед-бей снова был послан в Стамбул. Так как сердар Юсуф-паша находился с султанским лагерем в Софии, Мухаммед-бей отправился туда. В результате вышел приказ находившемуся в Джанике Батталу Хусейну-паше⁶² из находящегося у него войска 10000 направить к Узукалеси, 10000 — в султанский лагерь, а самому с 10000 снарядиться в Анапу. Что же касается кабардинцев и других племён, то им были посланы грамоты с тем же Мухаммед-

⁵⁹ Срав. статью Н. Волконского «Кавказ в 1787 — 1799 годах» («Кавк. Сборн.», т. XIV, стр. 44 — 45) и Дубровин «История войны», т. II, главы VI и VII.

⁶⁰ Посланник Булгаков писал графу Безбородко, что высидал в Едикуле 812 дней. («Сборн. И. Русск. Ист. общ.», т. 47, стр. 207).

⁶¹ Крепость Очаков. («Зап. Одесского общ. Ист. и Др.», т. I, стр. 258)

⁶² Сын Джаникли Али-паши. Джаникский хаджи Али-паша принадлежал к деребеям (особого рода вассалы султана); у него были сыновья: Баттал-паша и Микдат-паша. По свидетельству Джевдета, когда умер Али-паша, правителем Эрзерума и Трапезунда был назначен управитель паши, Сары Абдуллах-паша, ему же было поручено начальствование над войском в Анапе; но он не выполнил поручений Порты относительно Анапы и ему в 1206 (1791 — 1792) г. отрубили голову. Тем временем Баттал-паша бежал в Россию. Его сын Хайр-уд-Дин-бей выпросил себе у Порты отцовские владения — Джаник. Жители были недовольны правлением дома Али-паши, и Хайр-уд-Дину отрубили голову. Младший брат его, Тайяр-бей, впоследствии достиг степени визиря (т. V, стр. 102 — 103). О Баттал-паше, умершем в 1801 г., см. «Encyclopaedie des Islam», herausgegeben von M. Th. Houtsma. Leiden — Leipzig, 1912. (Вып. 16, стр. 985 — 986).

беем. Он поехал в Джаник к Баттал-паше, но тот принял его нелюбезно и всячески оттягивал время, так что Мухаммед-бей уехал один (стр. 481). Между тем, горцы опять просили помощи против русских, и снова ездил к ним Мухаммед-бей с извещением о назначении в Анапу Баттала паши. Это известие так подействовало на горцев, что они, собравшись в количестве 15000 человек, пошли на русских. Битва у местечка Уюн длилась восемь часов. Почти все московиты погибли, да и из горцев было убито несколько героев. Так как у них не было пушек, то они отступили. Русские направились к Анапе, узнав, что в ней почти никого нет и, не переставая преследовать горцев, осадили крепость, но, встретив упорное сопротивление, отступили и опять с хитростями стали искать перемирия. Горцы не хотели этого и, принимая во внимание затруднительность положения, опять послали Мухаммед-бея в Стамбул. Мухаммед-бей доложил в Порте о том, как отнёсся к нему Баттал-паша (стр. 482) и просил сераскира-пашу послать с ним отряд в Анапу для ободрения гарнизона и окрестных жителей. С ним было послано 300 человек. А в то время к Косе-паше в Анапу пришёл человек из племени Хатукай с известием, что русские напали на них. Паша медлил принять меры, и Мухаммед-бею пришлось уговаривать его помочь хатукайцам. Было послано несколько сот человек под начальством Ипекли-задэ Мустафы-паши. Но другие племена не пришли на помощь к хатукаям, и отряд из Анапы, видя невозможность сражаться с превосходящими силами врага, вернулся обратно (стр. 483).

Хлопоты Мухаммед-бея побудили Порту дать решительный приказ Баттал-паше выступить к Анапе. А в то время русские во второй раз осадили крепость, но встретили отпор, как от гарнизона, так и от окрестных племён.

Джевдет упоминает, что Джавид Ахмед-бей так описывает события 1204 года: 15-го джемаз-иль-ахира (в феврале 1790 г.) русские в количестве 12000 отборного войска под начальством Булгакова⁶³ и Биликова (очевидно, Бибикова) напали на деревню Махуш, а потом заняли земли живших на Кубани племён Касай, Кас-пулат и Туруз. У этих племён жил сын Арслан Гирея, Селим Гирей-султан. Его и ещё 12 мурз русские сделали проводниками и направились к Анапе. Когда это узнал Баттал-паша, он назначил «башбогом» (полковником) Ипекли Мустафу-пашу и, присоединив к нему начальника тюфенкджи, послал на врага с войском и с 7-ю пушками, а живущих вокруг крепости ногойцев и «островитян»⁶⁴ ввёл в крепость. Русские же, несмотря на сопротивление, которое затруднялось зимней погодой, шаг за шагом подвигались вперёд, и дошли до места, называемого Буган-бугазы, в 4 часах от Анапы. Баталл-паша вышел с войском и 10 пушками из Анапы в де-

⁶³ Генерал-майор Булгаков принадлежал к деятельным участникам войн на северном Кавказе в это время, но самостоятельным начальником отряда не был.

⁶⁴ Очевидно, таманцев.

ревню Шайка⁶⁵ в 1½ часах от Анапы, и приготовился к битве. Русские победили (стр. 489), Баттал-паша вернулся в крепость. Русские отражены от крепости и вернулись в деревню Шайка. Баттал-паша выслал на них Мустафу-пашу, и опять мусульмане были побеждены и вернулись в Анапу, а русские приступили к крепости и доходили до самых пушек, но были отражены. Говорят, что в этом сражении у русских было 2000 убитых, да до 3000 раненых. Их преследовал Мустафа-паша и после битвы у Джанэ-богаза русские с потерями вернулись на ту сторону Кубани (стр. 489).

К Анапе подошел капудан-паша с эскадрой. Махмуд Хасеги привёз султанский фирман. Медлить было невозможно, и Баттал-паша выступил из Анапы. К нему по одному присоединялись и черкесские эмиры. Паша обходился с черкесами грубо, ссорился с другими начальниками, тянул время и дошёл до Кубани в 63 дня, что можно было бы пройти в 12 дней. Кабардинцы уговаривали пашу поторопиться занять окрестные укрепленные места; но паша давал надменные ответы. Когда он собрался перейти в Кабарду, получили известие, что там стоит 4 — 5 тысяч русского войска (стр. 491). Паша, ссылаясь на то, что нужно их устранить, послать туда своего тюфенджи-баши с 400 — 500 человек, хотя ему и советовали пойти на русских всей массой. Тот небольшой отряд, к которому присоединились некоторые горцы («из людей племён»), не мог вынести огня русских и вернулся, а русские бросились за ним на лагерь. Так как находившиеся в лагере люди были не подготовлены к битве, то они отступили к Кубани, а Баттал-паша со своими приближёнными сдался врагу⁶⁶. Войско с большими трудностями добралось до Анапы на 18 день. Разбитое войско в 12 часов прошло расстояние, которое прежде с пашой проходило в 18 дней. Когда пришли к бесени, горцы посоветовались и решили просить назначения другого сераскира. Так описано в истории Эдиба, говорит Джавид-бей (стр. 492). Но от некоторых очевидцев я слышал, говорит Джевдет, что Баттал-паша добровольно избрал плен, так как боялся, что у Махмуда Хасеги, прозывавшегося «Палач Махмуд», есть приказ казнить его. К тому же бывший кехья его отца, Сары Абдуллах-паша, был назначен вали Эрзерума и Трапезунда, и его признавали ещё способным к управлению Анапой. Сам же Батгал-паша с 30000-ым войском переходил Кубань и однажды разбил русских.

В письмах анапского дефтердаря Мемиш-эфенди (говорит Джевдет) дело описывается так: «я изложил капудану-паше, когда он прибыл в Анапу, насколько опасен для государства Баттал-паша. Тот известил, что обо всём он уже написал в Порту. Комендант Сугуджака Ипекли-паша стал визирем. Когда он вполне вошёл в свою должность, он не пощадил ни военных людей, ни частных». И ещё писал Мемиш-эфенди кехье матери-

⁶⁵ По-видимому, это деревня Зана.

⁶⁶ Победа ген.-м. Германа 30 сентября 1790 г. (Дубровин, II, стр. 266 — 268).

султанши, Махмуд-бею: «21 зульхидже 1204 г. (август 1790 г.) в Анапу приехал тебдильхасеги (чиновник, наблюдающий за правильностью мер и весов на базаре) Махмуд-ага. Он нелюбезно обошёлся с пашой-изменником, грозил ему, что-де ты убеги хоть до Москвы, я тебя найду. На пашу напал страх. При таких обстоятельствах (турки) вышли из Анапы, дошли до черкесского племени Кемергуй. Там был главой Хаджи Гирей-султан сын Селим Гирей-хана, три раза бывшего ханом в Крыму (стр. 493). И ему Махмуд-хасеги говорил неподходящие к его достоинству речи, вследствие чего из черкесов к нам никто не приходил. Когда дошли до бесеней, Махмуд поспорил с офицерами. В конце концов, Махмуд-ага после небольшого сражения вернулся с черкесами. Когда паша узнал, что он прошёл мимо лагеря, собрал войско и сказал: «вас привёл сюда Махмуд-ага, и вот уже три часа, как он бежал, что ж вы стоите?» Войска свернули знамёна, перешли Кубань и сдались русским. Причиной измены паши было обращение упомянутого Махмуда, да то, что должность губернатора Трапезунда, в какой состоял Баттал, была дана его врагу, Абдуллаху-паше. По словам Васыфа-эфенди, мнения людей об этом событии разнообразны. Одни говорят, что Баттал-паша, видя беспорядок в войске и ненадёжность горцев, избрал плен для спасения своей жизни. Другие думают, что паша действовал как следует, а если и попал в плен, то со временем освободился, и опять вошёл в милость; но только де он ещё перед отправлением в Анапу знал о немилости со стороны Порты и что на него смотрят как на врага, это-то и было причиной его измены (стр. 494). Третьи полагают, что войска и горцы были подкуплены, и паша совсем отчаялся из-за неурядицы (стр. 495).

В донесении анапского дефтердаря Мемиша-эфенди, посланном в Порту в середине зульхиджэ 1204 г. (август 1790 г.), говорится, что причиной задержки в выступлении войск из Анапы было замедление в высылке обещанных солдат и припасов. Хотя 13 зульхиджэ прибыли 4 байрака войска и 5 пушек, но не было казны, пороха, палаток и других принадлежностей (стр. 498).

После Баттала⁶⁷ правителем Анапы назначен Сары Абдуллах-паша. Занятый борьбой с дребезями, он не мог сразу отправиться в Анапу. Он промешкал год. Между тем, как Абдуллах-паша медлил, русские, воспользовавшись его отсутствием и унынием анапцев и черкесов, три раза подступали к Анапе. После пленения Баттала-паши, они уладили дела с черкесами: некоторых из них покорили, а других привлекли на свою сторону. Но всё-таки когда они осадили Анапу, черкесы напали на них под предводительством находившегося среди них Мухаммед Гирей-султана. Да и в самой крепости местных и пришлых было больше 10000, и крепость была укреплена сильнее, чем прежде, так что русские отчаялись

⁶⁷ По свидетельству Джевдета, Баттал-паша умер в Джанике в 1215 г. (т. VII, стр. 173). 1215 год начался в мае 1800 г.

взять её и, как узнали потом от захваченных «языков», они уже решили вернуться. Приди только Абдулла-паша с войском, русские не подошли бы к Анапе. Но как бы то ни было, они 13 дней бомбардировали крепость; на 14-й день ночью, в 7 часов, русские произвели нападение; по правилу следовало бы их встретить ружейным и пушечным огнём, на деле же часть гарнизона сделала вылазку, которая была отражена, и вместе с защитниками в крепость вошли и враги. В продолжение одного-двух часов им оказывалось упорное сопротивление, даже женщины бросали в них обломки деревьев и камни. Комендант Ипекли-задэ, визирь Мустафа-паша, и дефтердарь Мемиш-эфенди попали в плен. Так овладели русские крепостью. Они переселили мужчин и женщин в Крым (стр. 502).

Историки удивляются тому, что Анапа, состоя в начале из нескольких батарей и одного окопа, с небольшим количеством защитников, два раза отражала врагов, а потом, когда она была вполне укреплена и имела достаточный гарнизон, русские вошли в неё с разбитым войском защитников и в 1½ часа овладели ею (стр. 503).

Потом к Анапе подходила турецкая эскадра, но, увидев её в руках врагов, удалилась (стр. 503).

Из этого рассказа видно, что Джевдет-паша имел довольно точные сведения о походах русских на Анапу.

Когда турки вернулись в Анапу, там водворились прежние порядки. В «Путевых Записках в святой град Иерусалим» дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 — 1805 годах (Москва, 1813) при описании городского населения на Кавказе, читаем: «Они разбойническим образом по Кавказу и по Грузии хватают ребят обоего пола и привозят в Анапу или Трапезонт, портовые города при Чёрном море, где сажают их на наёмные суда, называемые чектерме, потом привозят в Константинополь и останавливаются у разных пристаней» (стр. 16).

Четвёртый поход

1807

В четвёртый раз Анапа подверглась нападению русских, а именно русского флота, в 1807 г., когда у нас шла война с Турцией. Главный командир черноморского флота адмирал маркиз И. И. де-Траверсе отдал приказание черноморской эскадре, находившейся под начальством контр-адмирала С. А. Пустошкина, следовать к крепости Анапе, которую

предписывалось совершенно разорить как вредное гнездо беспокойных хищников⁶⁸. В состав эскадры входили: линейные корабли «Ратный», «Яггудииль», «Правый», «Исидор», «Победа», «Варахаил», фрегаты: «Крепкий», «Назарет», «Поспешный», «Воин» и «Иоанн Златоуст», бриг «Диана», брандер «Рождество Христово»⁶⁹. Десант состоял из 4-го морского полка под командой ген.-м. Говорова. Эскадра 8 апреля вышла из Севастопольского рейда, но на третьи сутки поднялась сильная буря, причинившая судам такие повреждения, что они должны были вернуться в Севастополь для исправлений, причём «Победа» совсем осталась в этом городе, а «Правый» присоединился к эскадре 3 мая. Взяв в подкрепление пять канонерских лодок из Николаева, эскадра 20 апреля тронулась к Анапе, куда и пришла 27 числа.

Контр-адмирал С. А. Пустошкин

На следующий день контр-адмирал отправил к паше парламентёром с письмами о добровольной сдаче, надворного советника Дандри, которому не пришлось, однако, исполнить это поручение вследствие враждебного отношения горцев. Тогда передовой фре-

⁶⁸ Мы имеем два подробных описания этой экспедиции, составленные её участниками. Первое, под названием «Плавание эскадры к городу Анапе, взятие оною, и обратное в Севастополь прибытие», помещено в «Вестнике Европы» 1807 г., ч. XXXIV, стр. 34 — 42, с пометкой от редакции: «Сообщено от одной почтенной особы». Второе, озаглавленное «Взятие Турецкой крепости Анапы в 1807 году» (Письмо к Н. И. Гречу), подписанное М. П., напечатано в «Сыне Отечества», 1828 г., № IX, стр. 81 — 90. А. Висковатов поместил в журнале «Славянин», 1828 г., № XXVI обстоятельную статью «Военные действия эскадры Контр-Адмирала Пустошкина при Анапе, в 1807 году» (стр. 475 — 488). См. также статью «Взятие Анапы эскадрой Черноморского флота под командой контр-адмирала С. А. Пустошкина в 1807 году» («Журн. военно-учебных заведений», 1851).

⁶⁹ Это название, кажется, ошибочно: наименование «Рождество Христово» носил корабль, а не брандер; по-видимому, следует исправить: «Рождество Богородицы».

гат «Воин», находившийся под командой кап.-лейт. Подгаецкого, получил приказание приблизиться к городу, чтобы обнаружить неприятельские батареи. Едва он подошёл на пушечный выстрел, как из батареи турки открыли сильный огонь, но ядра падали за фрегатом. В свою очередь «Воин» начал обстрел батареи, которая вскоре должна была замолчать. После того на военном совете решено было атаковать крепость 29 апреля с моря и с суши⁷⁰. В 8 часов утра комендант крепости янычар-ага прибыл для переговоров на корабль «Ратный». Контр-адмирал Пустошкин требовал сдачи крепости через два часа; комендант заявил, что он в этот срок явится с ответом от паши. Тем временем баркасы и канонёрки стали перевозить десант на берег к с.-в. от Анапы в трёх верстах от неё, а фрегату «Воин» был отдан приказ придвинуться к крепости ближе пушечного выстрела. Как только это было исполнено, турки открыли против фрегата огонь со всех батарей. Тогда контр-адмирал приказал кораблю «Варахаилу», бывшему под командой капитана Салькова, стрелять по городу брандскугелями, последствием чего явился пожар города во многих местах. Это навело такой страх на защитников, что турецкие артиллеристы в числе трёхсот человек бросились бежать в горы, за ними последовали жители, паша и комендант⁷¹.

Между тем, десант, несмотря на сопротивление черкесской конницы, высадился в указанном месте и направился к крепости, отражая нападения горцев, и стараясь не допустить их до ограбления города.

Посланный с фрегата «Воин» мичман Неверовский для овладения двумя купеческими судами под турецкими флагами взял один из них и, убедившись, что другой не избегнет той же участи, съехал на берег, взошёл на один крепостной бастион, водрузил там русский кейзер-флаг и остался защищать его с шестью матросами. Горцы бросились на смельчаков, но подоспевший с 60 людьми солдат и матросов мичман Юрьев отразил неприятеля.

Батальон, всё время сражавшийся с горцами, вошел в юго-восточные и южные ворота крепости и занял её. Атака крепости и бой с горцами продолжались два часа.

В Анапе оказалось 86 медных и 12 чугунных пушек, 4000 чугунных и 400 медных ядер, 800 кнпелей, 1000 бомб, 300 картеч, 300 пудов пороха; кроме того, 2000 пудов близ горевших строений были залиты водой. Все магазины, три мечети и до 1500 зданий сделались жертвой пламени.

⁷⁰ Маркиз де Траверсе, находившийся в Феодосии, пожелал быть свидетелем атаки Анапы и прибыл на бриг «Диана» к эскадре.

⁷¹ В. А. Новицкий сообщает, что турки воспользовались двухчасовым сроком, чтобы уйти в горы, а когда черкесы бросились в крепость для грабежа и стали выбирать порох, то последовал взрыв, после чего черкесы разбежались (стр. 19). Очевидно, это сведение неточно.

Почти все уцелевшие жители спаслись в горы; в крепости осталось всего 20 человек.

Турецкое 14-пушечное судно, шедшее из Константинополя к Анапе с военными припасами, недалеко от неё было обнаружено фрегатом «Воин», который, однако, не мог получить этот приз, потому что турецкий экипаж съехал на берег, предварительно поджёгши свое судно, которое и погибло.

Потери наши при осаде Анапы выразились одним офицером, прапорщиком Пелявским, и четырьмя рядовыми из десантного войска.

Всё время пребывания эскадры контр-адмирала Пустошкина на анапском рейде, ежедневно приходилось отражать горцев, подступивших к Анапе.

Опустошённый пожаром город подвергнут был ещё разрушению в течение пяти дней. Присланные из Николаева пионеры закладывали мины под крепостными стенами и зданиями и взрывали их. Восемьдесят колодцев были наполнены чугунными орудиями, ненужными снарядами и другими предметами и взорваны⁷². По распоряжению герцога де Ришелье со стены крепости была снята мраморная плита со стихами о восстановлении Анапы и увезена в Николаев, где оставалась до 1840 г., когда адмирал М. П. Лазарев переслал её в Одессу⁷³.

6 мая эскадра отправилась в Севастополь, куда и прибыла 12 мая.

Автор статьи «Взятие крепости Анапы в 1807 году», М. П. записал: «При нашем отбытии, последовавшем 6 мая, ни одно живое существо не находилось в разрушенной крепости. Только черкесы... собирались толпами в окрестных горах и выжидали нашего ухода, чтобы под грудами пепла и камней найти предметы для удовлетворения своего хищничества»⁷⁴.

Один из участников этой военной экспедиции сообщил, что в Анапе были сады и фруктовые деревья в самом лучшем состоянии⁷⁵.

К последней статье приложен «Вид города и крепости Анапы и окружающих оных гор, снятый с природы». Этот снимок здесь воспроизведён в натуральную величину. Кроме того, существует акварельная картина, изображающая осаду крепости Анапы, по видимому, современная событию. Под картиной подпись: «Вид Атаки Города и крепости Анапа, взятой под командой Контр-Адмирала кавалера Пустошкина 1807-го Года Апреля 29-го дня с означением ниже сего кораблей и фрегатом под литерой А и В Ф. Воин, К. Ва-

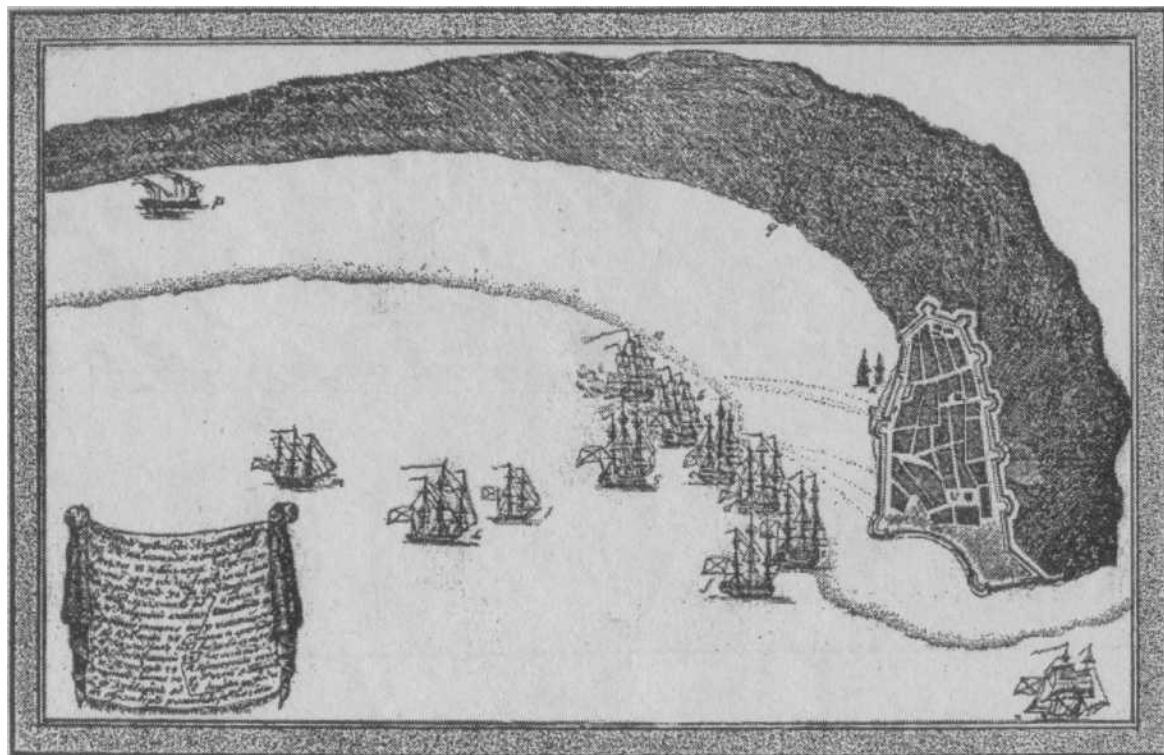
⁷² Среди русского населения г. Анапы существует предание, что колодцы были испорчены турками, когда они оставляли город. Обвинение совсем не справедливое: во время сражения заниматься разрушением колодцев не имеет смысла, а по взятии крепости русскими войсками это было прямо невозможно.

⁷³ «Зап. Одесс. общ. И. и Др.», т. I, стр. 636.

⁷⁴ «Сын Отечества», 1828 г., № IX, стр. 89 — 90.

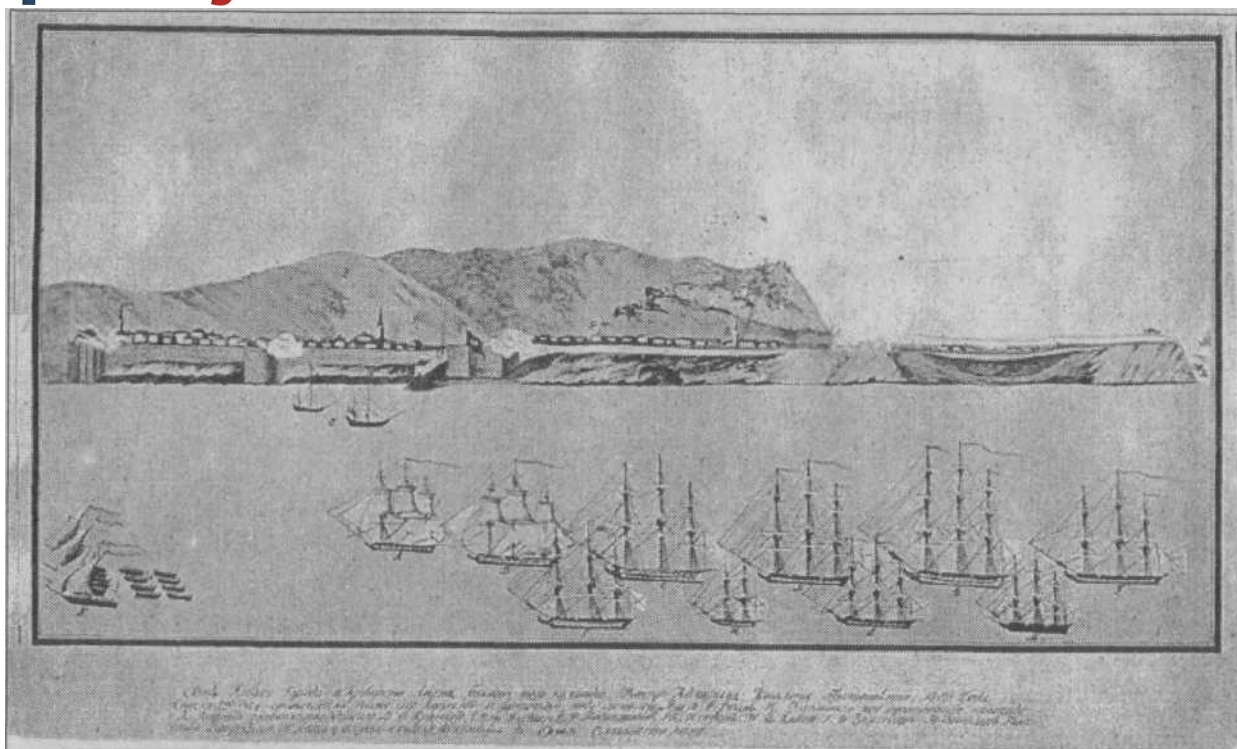
⁷⁵ «Вестник Европы», 1807 г., ч. XXXIV, стр. 40.

рахаил, кои производят канонаду; С. К. Ратный главнокомандующего, Д. Ф. Крепкой; Е. Кор. Ягудиил; Ф. Ф. Поспешный; Г. К. Исидор; Н. Б. Диана; Л. Ф. Заисекет; М. Брандир, Рождество Богородицы; N. Лодки и гребные суда с десантом; R. бриг Елизавета зазже...».

Вид города, крепости Анапа и окружающих гор

Подпись пострадала от времени и восстановлена теперь, кажется, не везде удачно. Так, фрег. «Заисекет», по-видимому, есть «Златоуст». Эта картина приобретена недавно Морским музеем имени Импер. Петра Великого и с разрешения капитана 1-го ранга А. А. Попова отпечатана здесь. Размер взят в половину натуральной величины.

Атака крепости и города Анапа под командой контр-адмирала Пустошкина. (Акварель)

ПЯТЫЙ ПОХОД

1809

После разгрома Анапы контр-адмиралом Пустошкиным турки снова заняли её развалины, и там водворился паша. Ю. Клапрот, давший сведения об Анапе, относящиеся к 1808 году, сообщил, что жителей в Анапе около 3000, из них треть составляют турки, а прочие — черкесы, армяне и греки⁷⁶. Весной 1809 г., в виду принятия серьёзных мер к замирению закубанских горцев, было решено сделать Анапу главным, операционным пунктом, почему предстояло снова овладеть крепостью. Описание этого похода сделано на основании документов, хранящихся в Военно-Учёном архиве Главного Штаба, Н. Николаевым⁷⁷.

Наступательные действия против Анапы определены с моря и с суши. Морская операция началась ранее сухопутной. 30 мая фрегат «Воин» под командой капитан-лейтенанта Стулли подошёл к Анапе и прежде всего сделал выстрел по неприятельскому судну — кончабасу, а потом открыл огонь по крепостным веркам, с которых отвечали лишь ружейной пальбой, не причинявшей нам никакого вреда. Убедившись в отсутствии артиллерии и ограничившись этой рекогносцировкой, Стулли отошёл от Анапы к Феодосии, и после того, как на Феодосийском рейде получил 3 июня приказание о более энергичных действиях по отношению к Анапе, Стулли на фрегате «Воин» вместе с бригам «Алексей» прибыл 4 июня на анапский рейд, где уже находились фрегат «Иоанн Златоуст», бриг «Лаврентий» и бомбардирская лодка. На берегу было видно много черкесов, а под стенами укрывалось до пяти больших гребных лодок, которые, с приближением «Воина», были потоплены. Эскадра начала обстрел крепости брандсугелями и бомбами. Неприятель, понимая бесполезность ружейной стрельбы, старался укрываться за стенами крепости и шанцами. За неимением десанта нельзя было занять крепость, это было отложено на 15 июня, когда ожидалось прибытие сухопутных сил.

Под командой капитан-лейтенанта Перхурова была сформирована эскадра из одного корабля, двух фрегатов, одного бомбардирского судна, одного транспорта и одного авиза. 15 июня в исходе 12-го часа эскадра построилась «в линию баталии» и открыла бомбардировку. Из крепости почти не отвечали, и жители спешно очищали город. Тогда на гребных судах высадился около 3 часов дня десант под начальством инженер-полковника Ферстера. Десант составляли: батальон 4-го морского полка, Владимирский

⁷⁶ Klaproth «Tableau du Caucase», Paris, 1827, p. 160.

⁷⁷ Н. Николаев «Взятие Анапы и разорение князя Айдамира» («Изборник Разведчика», СПб, 1896, № IV).

гарнизонный батальон; в резерве находился временный флотский батальон; при каждом батальоне было по два легких орудия. Крепость занята без сопротивления, и в 4 часа на стенах Анапы поднят императорский флаг, которому салютовали суда.

Большинство домов в Анапе оказались разрушенными, верки и шанцы были разбиты, кутрины обвалились. Квартир нашлось всего 52 на 700 чел., артиллерийские припасы были сложены в двух погребах со сводами, а провиант — в турецких банях. Чтобы отогнать черкесов от крепости, был послан в долину майор Карандин с морской ротой и двумя орудиями, успешно исполнивший данное ему поручение. Инженерные офицеры занялись снятием плана.

Только 18 июня в 11 часов вечера прибыл в Анапу со своим отрядом ген.-м. Панчулидзева I, шеф Черноморского драгунского полка⁷⁸. Тогда десант, за исключением Владимирского гарнизонного батальона, был посажен на суда, которые на следующий день вступили под паруса.

Комендантом был назначен полковник Ратманов.

Панчулидзева очень спешил к Анапе, почему, переправившись через Бугаз, оставил обоз под прикрытием арьергарда⁷⁹, сам шёл форсированными маршами. На этом пути ему приходилось иметь дело с черкесами.

Основавшись в Анапе и опасаясь за участь обоза, Панчулидзева выслал под начальством капитала Сытина подкрепление, которое подверглось такому сильному нападению со стороны черкесов, что Панчулидзева почти со всем гарнизоном принуждён был выступить против них⁸⁰.

Сытин, имевший в своём распоряжении 3 роты, 30 казаков и два орудия, удачно завлёк черкесов под перекрёстный огонь, и они потеряли убитыми 300 человек, ещё более ранеными, а всех нападавших было до 7000 человек. Наши потери составляли: 3 убитых, 46 раненых, в том числе 1 офицер.

После того Панчулидзева решил наказать черкесов и особенно князя Айдамира, к которому стали стекаться соседние племена для борьбы с русскими.

Карательная экспедиция находилась под начальством полковника Золотницкого, командира Эстляндского полка. В состав её вошли: драгунская команда, 200 донских и черноморских казаков, 4 конные орудия и 2 лёгких, по батальону от 12 егерского полка и

⁷⁸ В отряде находился «вышедший из гор» Осман-Гирей, оказавший большие услуги русским. О нём подробные сведения сообщены проф. В. К. Надлером в статье «Дюк де Ришелье на Кавказе. Основание Новороссийска». («Одесский Вестник», 1893 г.). Там он назван Гаслам-гирей.

⁷⁹ Арьергард, находившийся под начальством майора Ферстенау, состоял из трёх рот Витебского гарнизонного батальона с двумя орудиями.

⁸⁰ Панчулидзева взял по батальону 12 и 22 егер. полков, роту Эстляндского мушкет. полка, 200 казаков, 50 драгун и 6 орудий.

Эстляндского мушкет, полка; в авангард и арьергард были назначены сборные части. Предприятие было не из лёгких, так как на всём пути к аулу Айдамира на протяжении 40 вёрст, где-то в узком ущелье, приходилось отбиваться от черкес, которых собралось от 7 до 8 тысяч; тем не менее, аул Айдамира и до сорока других были преданы пламени. Полагают, что горцы потеряли во время стычек более 1000 человек, у нас было убито 21 человек и ранено 106. Участники экспедиции получили выдающиеся награды.

Гарнизон, поставленный в Анапе, состоял из 1600 нижних чинов при 43 офицерах. Крупных пушек 18-фунтовых было 2, 12-фунтовых 10, мортир крупных 2-пудовых 2, от флота пушек 32-фунтовых 6, 24-фунтовых 3 и мортир 2-пудовых 2. Муки сосредоточено 1000 четвертей; кроме того, из Еникалэ транспорт «Евламкий» взял столько, сколько мог поднять⁸¹.

Повреждённые части крепости были исправлены и на южной стороне её устроены два рavelина⁸².

Однако на первых порах черкесы сильно тревожили русские отряды, когда к тому представлялся случай. И теперь ещё памятно в Анапе дело с горцами майора Витязя, именем которого названо селение близ Анапы. В августе 1809 г. Витязь с двумя ротами 22-го Егерского полка, 30 казаками и одним орудием был выслан из Анапы навстречу Черноморским казакам, которые были отправлены из Бугаза в Анапу, и попал в засаду, устроенную черкесами. Построив свой отряд в каре, Витязь стал отбиваться от неприятеля и, будучи тяжело ранен, ободрял воинов и убеждал их умирать с оружием в руках. 13 офицеров из 15 уже были ранены, и только помощь из Анапы под начальством подполковника Краббе спасла отряд Витязя от полного истребления. Художник А. П. Сафонов дал рисунок одного критического момента отряда, помещённый в «Отрывном военном Календаре» Н. Плахова на 1909 год.

Затем комендантом крепости был назначен ген.-майор Бухгольц, женатый на черкешенке из абадзехского дворянского рода Дауровых, 14-летней взятой в плен русскими по овладении крепостью Анапой Гудовичем в 1791 г. Её родство с влиятельными горцами мало-помалу стало благотворно действовать на отношение горцев к русским⁸³.

Генерала Панчулидзева в командовании войском сменил в том же году полковник А. Я. Рудзевич, впоследствии герой Монмартра.

В 1811 г. дук де Ришелье получил из Петербурга приказание овладеть укреплением Суджук-кале, для чего ему было велено сосредоточить в Анапе 6000 пехоты, несколько

⁸¹ Н. Николаев «Взятие Анапы», стр. 127.

⁸² А. Висковатов, стр. 488.

⁸³ «Описание действий», стр. 29; В. А. Новицкий «Анапа и закубанские поселения», стр. 18.

казачьих полков и артиллерию. Черноморская эскадра, в составе десяти военных кораблей под начальством адмирала Траверсе, должна была содействовать отряду со стороны моря. Тогда был заложен г. Новороссийск⁸⁴.

Подвиг майора Витязя (С рисунка А. П. Сафонова, исполненного по заказу П. М. Плахова)

Указом 4 июня 1811 г. Анапа была причислена к разряду второклассных крепостей, в ней был сформирован двухбатальонный гарнизонный полк, названный Анапским⁸⁵, но по бухарестскому миру 16 мая 1812 г. крепость опять была отдана, вместе с Поти, Турции, так как турки особенно упорно настаивали на их возвращении⁸⁶. Сдавая крепость в 1812 г., Бухгольц озабочился разрушить главные укрепления, ослабить контрофорсы, а орудия свезти на флот. По настояниям паши в Анапе оставлены пушки, но самые дурные, с негодными лафетами⁸⁷. Турция обязалась не допускать черкесов до враждебных действий с русскими⁸⁸.

Насколько власть анапского паши была слаба для водворения порядка за Кубанью и для удержания горцев от набегов на наши владения, можно видеть из рапорта от 17 февраля 1827 г. командующего войсками Кавказской линии ген.-лейт. Эммануеля к командиру Отдельного Кавказского корпуса ген. от инфант. Ермолову, который, в свою очередь, препроводил этот рапорт управляющему Главным штабом ген. от инфант. графу Толстому I⁸⁹:

«Генерал-майор Сысоев от 8 числа сего м-ца за № 232 донёс, что 6 числа сего же

⁸⁴ В. К. Надлер «Дюк де Ришелье на Кавказе. Основание Новороссийска», Одесса, 1893.

⁸⁵ «Воен. Энцикл. лексикон», т. I стр. 381.

⁸⁶ Потто «Кавказская война», т. 1, стр. 600.

⁸⁷ Там же, т. IV, стр. 80.

⁸⁸ Ф. А. Щербина «История Кубанского казачьего войска», Екатеринодар, 1913, т. II, стр. 179, 246.

⁸⁹ Военно-учёный архив, отд. 2, д. № 3976, л. 17. Сообщено В. Р. Апухтиным.

месяца лазутчик наш Лепсгач Петуаш, прибыв с 5-ю человеками черкес на великолагерной меновой двор, объявил, что анапский паша выезжал в натухайский народ приводить оный к присяге в повиновении узденям, и что когда чернь от того отказалась, то уздени и некоторая часть народа сего названия, давшие в подданстве турецкому правительству присягу, сделали с упорствовавшими в присяге драку, а паша, уклонясь с бывшей при нём турецкой конницей в сторону, посмотрел на оную и поехал обратно в Анапу, не сделав при сём случае из власти своей никакого употребления. После сего сапсугский простой народ, уверившись, что и он не избегнет принуждения к подобной присяге, принял неперемное намерение с натухайцами просить защиты у нашего правительства и дал обещание явиться для сего к 12-му числу на великолагерный меновой двор. Я, сделав нужное наставление генерал-майору Сысоеву насчёт приема сих народов, предписал ему немедленно уведомить меня о требованиях, какими будет сопровождаться испрашивание ими русского покровительства, о чём вашему высокопревосходительству донесено в своё время; теперь же имею честь рапортовать о сём».

Шестой поход

1828

Шестой, и вместе с тем, последний поход на Анапу стал намечаться ещё в 1826 г., когда князю А. С. Меншикову, только что вернувшемуся из Персии после дипломатической миссии, было поручено собрать точные сведения о силе анапских укреплений; но кампания осуществилась лишь в 1828 г., будучи вызвана разрывом с Турцией. Существует краткая выписка о распоряжениях для экспедиций против Анапы⁹⁰.

«Для действий против Анапы, при самом открытии войны с Портой, назначена особая экспедиция.

В действиях сих участвовать будут:

- а) черноморский флот.
- б) на нём десантного войска: четыре действующих батальона 3-ей бригады 7-ой пехотной дивизии. 8 орудий батарейной № 1 роты 7 артил. бригады, и военно-рабочая рота № 30.
- в) Особый отряд, собранный уже при Тамане, по распоряжению генерал-лейтенанта Эммануеля, из нижеследующих войск: двух рот 20 пехотной дивизии⁹¹, одного

⁹⁰ Из дела Военно-ученого Архива, отд. 2, № 4457. Сообщено В. Р. Апухтиным.

⁹¹ Вместо него были назначены две роты Нашебургского пехотного полка.

батальона таман. гарниз. батал. 4 лёгких орудия 22 артил. бригады, 2 пеших и 2 конных черноморских полков, и конно-артиллер. Черноморской роты.

Адмирал А. С. Грейг

Главное предводительство над всей экспедицией и войсками, в оную назначенными, поручено вице-адмиралу Алексею Самуидовичу Грейгу. Начальство над сухопутными войсками, в экспедицию назначенными, поручено генерал-адъютанту, контр-адмиралу князю Меншикову. Начальником штаба при генерал-адъютанте князе Меншикове, назначен флигель-адъютант полковник Перовский. Таманским отрядом назначен командовать генерал-майор Антропов.

При флоте находиться будет для сухопутных войск: одно полуотделение осадного инженерного парка. Земленосных мешков свыше 4/т., для замена туров и фашин, кои по безлесью окрестностей Анапы могли бы с трудом быть заготовлены.

Продовольствие на два месяца для всех войск десантных и для 50 лошадей, которое предназначено перевезти тоже морем. Для дальнейшего же продовольствия учредится подвоз из Крыма. И госпитальных вещей на 100 человек.

Сверх того, предоставлено вице-адмиралу Грейгу взять, буде он признает нужным, несколько мортир, платформ, крепостных орудий или одних лафетов, так чтобы при помощи корабельной артиллерии можно бы поставить крепости осадные батареи.

Флоту с десантными войсками назначено отплыть из Севастополя 20 апреля.

К сему времени отряд таманский должен быть в полной готовности перейти Бугаз, для чего оному заготовить заблаговременно нужные для перевозки средства.

Отряд сей начнёт переправу и наступление к Анапе, коль скоро флот с десантом будет показываться на горизонте берегов.

Если бы турки вышли в силах из крепости против Таманского отряда, то от усмотрения вице-адмирала Грейга зависеть будет сделать в тылу их высадку и внезапное на крепость нападение.

Если же, напротив того, Таманский отряд приблизится беспрепятственно к Анапе, то он и остановится в виду сей крепости в оборонительном положении и в ожидании прибытия десанта, высадку коего должен прикрывать.

Дальнейшие действия направлены будут по усмотрению вице-адмирала Грейга; оные могут состоять или в решительном штурме, если бы представилась к сему удобность, или в бомбардировании крепости, или же в обложении оной, заложений батарей, открытый бреша и, наконец, по сделании пролома — приступ»⁹².

Самое подробное изложение о походе 1828 г. находится в труде «Описание действий черноморского флота в продолжение войны с Турцией, в 1828 и 1829 годах»⁹³. Там опубликован подлинный журнал всех действий под Анапой за время с 3 мая по 13 июня (стр. 30 — 56) и следовавших затем распоряжений. Действия сухопутного отряда описаны в статье С. Филонова «Кавказская линия под управлением генерала Емануеля»⁹⁴, у В. Потто в «Кавказской войне»⁹⁵.

Флот состоял из кораблей: «Париж» (на нём был поднят флаг главного командира), «Император Франц», «Пантелеймон», «Норд-Адлер», «Пармен», «Пимен» и «Иоанн Златоуст»; фрегатов: «Флора», «Евстафий», «Штандарт» и «Поспешный»; шлюпа «Диана», корвета «Язон», бригов: «Меркурий», «Ганимед» и «Пегас»; бригантины «Елизавета», шхуны «Севастополь», люгеров: «Широкий», «Глубокий» и «Стрела», катера «Жаворонок»; бомбардирских судов: «Подобный» и «Опыт»; парохода «Метеор», транспорта «Змея» и восьми зафрахтованных судов⁹⁶. В состав десанта входили полки 13 и 14 егерские и батареейной № 1 роты артиллерийской бригады.

Вследствие сильного противного ветра, дувшего 20 апреля, флот мог выйти из Севастопольской бухты только на следующий день, но и весь путь совершался медленно по той же причине, и лишь 2 мая на рассвете открылся Анапский мыс⁹⁷. В 2½ часа пополудни корабли, фрегаты и зафрахтованные суда положили якоря на Анапском рейде по объявленной диспозиции. Все обращённые к рейду укрепления были покрыты турками, а на полях виднелись многочисленные толпы черкесов; возле самых стен крепости укрывались

⁹² Из отношения вице-адмиралу Грейгу 10 марта 1828 года № 760 и других ещё сообщений.

⁹³ Напечатано в «Морском Сборнике» за 1850 г. и отдельной книгой.

⁹⁴ «Кавказский Сборник», Тифл. 1894, т. XV.

⁹⁵ Том IV, вып. I, 1887 г.

⁹⁶ «Описание действий» и проч., стр. 24 — 25.

⁹⁷ Этим промедлением турки воспользовались, чтобы послать подкрепление в Анапу на десяти судах-кочермах, которые там и остались — «Письма офицера из Анапы 1 июля 1828 г.» («Северная Пчела», 1828 г., № 91).

десять купеческих судов. Час спустя состоявший в должности флаг-офицера кап.-лейт. Рогуля и чиновник мин. иностр. дел Батьянов были посланы в крепость к коменданту с письмом: главный командир требовал сдачи крепости без кровопролития. Посланные возвратились через 1½ часа со словесным ответом коменданта, двухбунчужного паши Шатыр Осман-оглу, что он будет защищать крепость до последней капли крови⁹⁸.

Высадка десанта была отложена до следующего утра.

⁹⁸ «Описание действий», стр. 26.

Брюллов. Портрет флигель-адъютанта В. А. Перовского. (Масло)

3 мая сухопутный, т. е. таманский, отряд, под командой флигель-адъютанта В. А. Перовского, впоследствии оренбургского генерал-губернатора и графа⁹⁹, перешёл Бугаз и в 5 часов приблизился к крепости на полтора пушечные выстрела. При отряде находился известный своей храбростью войсковой атаман полковник Бескровный¹⁰⁰.

В сухопутное войско входила пехотная бригада, состоявшая из четырёх батальонов, одной роты артиллерии и отряда в 1000 человек, большей частью иррегулярных, при 12 орудиях артиллерии¹⁰¹. Незначительность этих сил показывает, что у нас не ожидали серьёзного сопротивления со стороны Анапы, которой даже рассчитывали овладеть к 10 мая.

Гарнизон крепости насчитывал до 6000 человек; кроме того, вне её собралось до 8000 горцев, которые дрались с ожесточением. Защитники отправили свои семьи в горы, чтобы тем избавиться от лишней обузы. В русском же осадном отряде было немного более 5000 человек и 20 полевых орудий¹⁰². Очевидно, главные надежды возлагались на флот, который, как оказалось, не мог, за дальностью расстояния от крепости, занять первенствующее положение при её осаде.

Неприятель действовал энергично. Едва Перовский остановился перед Анапой, как должен был вступить в перестрелку с турками из крепости и сражаться в течение всего дня. Видя затруднительность борьбы с турками без десанта, Перовский расположил свой отряд не лицом к крепости, как ему было предписано, а иначе: болота, образуемые р. Бугур, прикрывали фронт отряда; тыл его, прилегавший к морю, был безопасен; правый фланг защищался до некоторой степени рекой и только левый фланг требовал искусственной обороны.

Предполагаемая на 4 мая высадка десанта не состоялась вследствие бури на море, продолжавшейся и следующий день. 6 мая с рассветом первым высадился на берег 13 егерский полк, а к 9 часам утра были свезены и прочие войска. Князь Александр Сергеевич Меншиков немедленно вступил в командование, а полк. Перовский занял должность начальника штаба осадного корпуса, но в то же время принимал участие во всех делах под Анапой, служа для осаждающих примером храбрости.

⁹⁹ Помещённый здесь портрет В. А. Перовского исполнен с оригинала, написанного масляными красками Брюлловым и находящегося в Морском музее имени Императора Петра Великого. Возможностью украсить Записки разряда портретом этого замечательного воина и администратора я всецело обязан капитану 1 ранга А. А. Попову.

¹⁰⁰ О нём см.: Ф. А. Щербин «История Кубанского казачьего войска». Т. II, Екатеринодар, 1913, стр. 296 — 297. Подробная биография А. Д. Бескровного дана Н. Вишневым в «Кубанских областных ведомостях» за 1911 г. №№ 239, 240 и 241 под заглавием «Почему у нас не так, как у других», и у Короленко.

¹⁰¹ «Описание действий», стр. 69, 76 — 77.

¹⁰² С. Филонов утверждает, что русский отряд не достигал 3400 человек (стр. 391).

Князь А. С. Меншиков

Не успело ещё первое отделение десанта выйти на берег, как турки из крепости и черкесы, с гор, произвели нападение на отряд, но были отбиты. В этом деле приняли участие шхуна «Севастополь», катер «Жаворонок» и пароход «Метеор»¹⁰³. Затем была устроена пристань и установлен телеграф для сношений войск с флотом.

На 7 мая была назначена атака крепости флотом; в этой атаке не принимали участия 110-пушечные корабли «Париж» и «Император Франц».

К 11 часам все суда находились на назначенных им местах, и началась канонада между крепостью и судами, продолжавшаяся непрерывно до половины 2-го часа пополудни, когда усилившийся северный ветер принудил суда, расположенные на северной стороне, удалиться, а затем и прочие суда в исходе 3 часа прекратили огонь и отошли от крепости.

С нашей стороны было сделано около 8000 выстрелов; наш урон состоял из 6 убитых и 7 раненых; в числе последних 1 обер-офицер. Пробоин оказалось 72, повреждений в рангоуте и оснастке до 180; наиболее потерпели корабль «Пантелеймон» и фрегаты «Евстафий» и «Поспешный». В крепости было уничтожено много зданий, но главная цель — разрушение бастиона — совсем не была достигнута. Из числа турецких судов, стоявших

¹⁰³ «Описание действий», стр. 33.

под крепостью, три были разбиты ядрами с корабля «Пантелеймон» и фрегата «Евстафий»¹⁰⁴.

После того пришлось начать правильную осаду. Флот же взял на себя задачу отвлекать силы крепости от осадных работ, для чего ежедневно, когда не было зыби, назначался для обстрела крепости один корабль или фрегат, который и держал её под выстрелами в течение целого дня. Когда было нужно, число таких судов увеличивалось. Моряки, кроме того, принимали участие в осадных работах. Флот содержал постоянное крейсерство от Анапы до Трапезунда, чтобы не допустить подкреплений в Анапу из Анатолии. Эта задача была исполнена блестяще. Прежде всего бриг «Ганимед» взял турецкое судно с войском, шедшее из Трапезунда в Анапу. Катер «Сокол» разбил ядрами около Суджук-кале другое турецкое судно. Донесение об этом доставлено «Соколом» главному командиру 8 мая, и тогда же «Сокол» и фрегат «Штандарт» были отправлены к Суджук-кале, чтобы захватить и другие турецкие суда, которые, по полученным сведениям, шли к Анапе с подкреплением.

Командир катера «Сокол», лейтенант Вукотич, вечером 8 мая остановился в том заливе, где он раньше разбил турецкое судно, и на рассвете увидел у входа в залив большое двухмачтовое судно, на палубе которого находилось турецкое войско. Вступив под паруса, катер пошёл навстречу и когда приблизился на pistolетный выстрел, дал залп со всего борта. Это так устрасило турок, что они опустили паруса. Тогда лейт. Вукотич на четырёхвесельном яле, с шестью вооружёнными матросами, пристал к турецкому судну, взошёл на него, обезоружил отряд, в состав которого входили 1 бим-баши, 2 аги и 298 нижних чинов и, взяв судно на буксир, привёл к эскадре 9 мая. В распоряжении лейт. Вукотича было не более 25 человек команды и 10 орудий малого калибра. Государь наградил храбреца орденом св. Георгия 4 степени¹⁰⁵.

В тот же день прибыли из крейсерства бриги «Ганимед» и «Меркурий», приведя два неприятельские судна, на которых находилось бим-башей 2, билим-башей 4, байрактаров 7, чаушей 3 и нижних чинов 623 человека; они взяты с оружием и 6 знамёнами.

11 мая яхта «Утеха» прибыла к эскадре с призовым турецким судном. Командир яхты кап.-лейт. Румянцев был награжден орденом св. Георгия 4 ст.

20 мая поздно вечером сделана попытка овладеть турецкими судами, стоявшими у крепости. Предприятие было поручено командиру корвета «Язон», кап.-лейт. Немтинову,

¹⁰⁴ Там же, стр. 36.

¹⁰⁵ «Описание действий», стр. 40.

и увенчалось успехом: три неприятельские судна были «вырезаны» и уведены от крепости¹⁰⁶.

В это время сухопутный отряд делал приготовления к осаде, направив её на северный фас крепости, укреплённый сильнее других; но зато отсюда удобнее было сношаться с флотом. Борьба, осложнившаяся участием горцев, приняла кровавый и затяжной характер. 9 мая была открыта кесель-батарея, вооружённая двумя 2-пудовыми мортирами. 10-го отряд овладел противоположным берегом реки, а для прикрытия наведённого на ней моста¹⁰⁷ утроен редут, назначенный исходным пунктом осадных работ. 11-го турки в значительных силах напали на редут, защищаемый ротой 14 егерского полка; но были отбиты. 14-го был наведён второй мост через р. Бугур. 16 мая был введён с моря в реку за вторую переправу вооружённый баркас для действия по черкесам, скрывавшимся в камышах и болотах¹⁰⁸. В ночь на 17 мая осаждающие сделали нападение на неприятельские контр-апроши, увенчавшееся успехом, а переправленные за реку первые батальоны полков 13 и 14 егерских овладели всем полем, чем затруднялось сообщение турок с горцами. Вместе с тем, на возвышении, в 200 саженьях от лагеря, построен полевой редут и подготовлена вторая параллель. 18-го весь день происходило сражение с турками и черкесами, которые в числе 5 — 6 тысяч с двух сторон стремительно атаковали наши войска, но понесли поражение, причём у них было убито более 300 человек. Наша потеря состояла из 7 убитых и 28 раненых, в числе последних 1 обер-офицер. В этом деле флиг.-адъют. капитан гр. Толстой отбил у турок орудие. После этого сражения войска были перемещены на новую позицию, фронтом к крепости, правый фланг упирался в укрепления лагеря, а левый примыкал к противоположному берегу моря, и, чтобы пресечь сообщение крепости с горцами, приступлено к устройению циркумвальной линии¹⁰⁹ от лагеря до южного берега моря.

25 мая открыта третья полупараллель, и начала действовать устроенная в 120 саженьях от крепости вторая демонтир-батарея, вооружённая десятью 24-фунтовыми корабельными пушками.

28 мая, около 4 часов утра, турки из крепости и черкесы с гор устремились на наш отряд в большем числе, чем ранее и с большим ожесточением против прежнего. Турок было более полутора тысячи человек с полевым орудием, а горцев — несколько тысяч, которые бросились на центр и правый фланг нашей линии. Их стремительный натиск рас-

¹⁰⁶ Там же, стр. 47 — 48.

¹⁰⁷ Матросы навели мост на бочках, скреплённых штурмовыми лестницами (С. Филонов, стр. 384, 386, 387).

¹⁰⁸ С. Филонов, стр. 386.

¹⁰⁹ Кольцевая укреплённая позиция, обеспечивающая тыл осаждающего от нападения войск, стремившихся выручить крепость. (Леер).

строил каре таманского гарниз. полка, которое отступило на каре 13 егерского полка. Ободрённые успехом горцы кинулись на егерей, но встретили мужественный отпор; несколько раз они возобновляли атаку, но каре оставалось непоколебимым. В то же время турки стремились соединиться с черкесами, но полковник Бескровный не допустил их до этого. Горцы, заметив движение 1 батальона 14 егерского полка, грозившего отрезать им тыл, ускакали, преследуемые с нашей стороны на 12 вёрст. Большая часть турок была отрезана от крепости, оттиснута к обрывистому берегу, бросаясь с которого они находили смерть. Здесь их погибло свыше 700 человек¹¹⁰. Бой продолжался более пяти часов. Турки потеряли одно орудие, неприятель оставил на месте 250 убитых и 15 пленных. У нас убито 17 и ранено 102 человека, в числе последних находилось 5 офицеров. Это был последний бой. Во время этого дела была обнаружена на южной стороне тропинка, шедшая от крепости к морю, по которой гарнизон крепости сносился с горцами, а потому на самом берегу моря начали строить небольшое укрепление.

К 3 июня открыта брешь-батарея, вооружённая восемью 36-фунтовыми корабельными пушками.

Турки более не выходили из крепости, а лишь беспокоили рабочих ружейными выстрелами. Особенно усилили они огонь в ночь на 6 июня, прекращённый только перед рассветом нашими застрельщиками и камнебросцами¹¹¹.

10 июня осадные работы подходили к концу и начались приготовления к штурму, но с русской стороны ещё раз было сделано предложение коменданту о сдаче крепости, почему в 6 часов утра прекращён огонь против крепости как с сухого пути, так и с моря. Комендант вступил в переговоры, до окончания которых один офицер и четыре рядовых из русского отряда были поставлены на брешу, чтобы турки не могли производить никаких работ; с той же целью турецкий отряд был допущен в наши траншеи. 11 июня на корабль «Париж» доставлен в качестве аманата командовавший регулярными в Анапе войсками Сефир-бей¹¹².

Утром 12 июня комендант согласился сдать крепость на следующих условиях: 1) гарнизон крепости сдаётся военнопленным и будет отправлен в Россию; 2) паше и чиновникам дозволяется сохранить оружие, прочее же оружие должно быть сложено в том месте, где будет назначено; 3) частная собственность, исключая оружие, остаётся неприкосновенной, но всё казённое имущество должно быть выдано; 4) жителям, которые по-

¹¹⁰ С. Филонов, стр. 388 — 389.

¹¹¹ Эти орудия, стрелявшие камнями для удаления неприятеля с бруствера, были присланы из Петербурга для опыта (С. Филонов, стр. 390).

¹¹² По-видимому, этот Сефир-бей есть тот черкесский князь Сефер-бей Зан, портрет которого помещён Ф. А. Щербиной в «Истории Кубанского казачьего войска», т. II, стр. 535.

желают остаться в крепости, будет оказано всякое покровительство, им дозволяется потребовать свои семейства и имущество, отправленные в горы при начале осады; 5) все отрезанные в сражении 28 мая и удалившиеся в горы турки включаются в эту капитуляцию¹¹³.

В полдень русские войска по пробитой бреши вступили в крепость, и на стенах водружён русский флаг, приветствуемый флотом пушечными выстрелами. Вместо обыкновенного гюйса был поднят флаг начальника морского штаба.

Командир Таманского полка, подполковник Пономарёв, назначен комендантом крепости.

На следующий день флигель-адъютант граф Толстой был отправлен на пароходе «Метеор» к государю с донесением о сдаче Анапы и для поднесения ключей и флага крепости¹¹⁴. Вместе с тем, кн. Меншиков в рапорте из лагеря под Анапой, от 12 июня за № 7, излагал Государю подробности сдачи¹¹⁵:

«Анапа покорилась сего числа державе Вашего Императорского Величества. Увенчанное успехом сражение, бывшее 28 числа минувшего мая, подало возможность учредить прочную сирконвалационную линию, примыкающую обоими флангами к морю, поперёк Анапского мыса, совершенно прекратить сношение крепости с горами и обеспечить тыл осадных работ. За сим прикрытием апроши доведены были до гребня гласиса, начат был спуск в ров и довершены проломы в двух бастионах и куртине их соединяющей. Неприятель, не дерзнув выдержать приступа, покорился и войска Вашего Императорского Величества вошли в крепость чрез пролом сей, на коем поднят был для возвещения флаг начальника морского штаба, с учреждения оногo в первый раз развевающийся и, к личному счастью моему, развевающийся ныне знаменем победы».

Чтобы уяснить некоторые выражения в этом рапорте, надо припомнить биографию кн. А. С. Меншикова. Когда вследствие немилости со стороны Императора Александра I кн. Меншиков вышел в отставку, то, скучая от бездействия, совершенно случайно стал изучать морское дело под руководством А. Я. Глотова, автора нескольких сочинений по морской практике. По вступлении на престол императора Николая I кн. Меншиков, по прошению, опять был принят на службу и послан к персидскому шаху с чрезвычайной миссией. По возвращении из Персии, кн. Меншикову было высочайше поручено преобразовать морское министерство, а в начале 1828 г. он получил вновь созданную тогда должность начальника главного морского штаба. На этот пост, связанный с управлением мор-

¹¹³ «Описание действий», стр. 55 — 56.

¹¹⁴ Там же, стр. 55 — 56.

¹¹⁵ Военно-учёный архив главн. управ. Генерального штаба, отд. 2, № 2702, л. 183. Сообщено В. Р. Апухтиным. — этот рапорт есть где-то ещё, в Кавказ сборнике 17 вроде бы

скими силами империи, он мог вступить фактически только осенью 1829 г., по излечении от раны, полученной под Варной в 1828 г.¹¹⁶.

Все главные участники похода получили награды. Вице-адм. Грейг повышен в адмиралы; князь Меншиков назначен в вице-адмиралы с утверждением в звании начальника морского штаба Его Императорского Величества и получил орден св. Георгия 3 ст., флиг.-аdjут. Перовский произведён в генерал-майоры с назначением в свиту Его Величества и награждён тем же орденом 4-й ст., полковник Бескровный получил чин генерал-майора. Прочим участникам экспедиции выданы обильные награды; для нижних чинов, особенно отличившихся, пожаловано 20 знаков военного ордена, низшим же чинам флотских экипажей и артиллерийских бригад — 45 знаков; кроме того, находившимся у прислуги орудий на батареях, при устройстве мостов и переправ, под неприятельскими выстрелами, по 5 руб., а всем прочим по 2 руб.¹¹⁷; 13 и 14 егерские полки Государь лично благодарил за их подвиг под Анапой, когда они прибыли к Варне¹¹⁸.

Потеря флота выразилась 10 убитыми нижних чинов и 66 ранеными, в том числе было 2 обер-офицера.

14 июня первая партия пленного гарнизона была отправлена на судах в Керчь. Окончательно гарнизон вывезен к 24 июня.

26 июня прибыл в Анапу командующий войсками на Кавказской линии ген.-лейт. Эммануель для принятия крепости в своё управление.

1 июля кн. Меншиков и ген.-м. Перовский переехали на корабль «Париж», а 3 июля флот снялся с якоря¹¹⁹.

Наши трофеи в Анапе были следующие: 66 медных пушек, 11 чугунных, 3 медных единорога, 3 фалконета, 17000 ядер, 3000 гранат, 3200 ружей, 163 пистолета, 2000 сабель, ятаганов и кинжалов, 1140000 патронов, 1890 пудов пороху и значительное количество продовольственных запасов. Взято в плен офицеров 120, нижних чинов 3848 человек¹²⁰. Четыре кочермы, остававшиеся у крепости из первоначального числа десяти, достались победителям и послужили транспортами для отвоза пленных. Трофейные знамёна находятся в Преображенском всей гвардии соборе в С.-Петербурге¹²¹.

¹¹⁶ Некролог кн. А. С. Меншикова («Русский Архив», 1869 г., стр. 1067 — 1076).

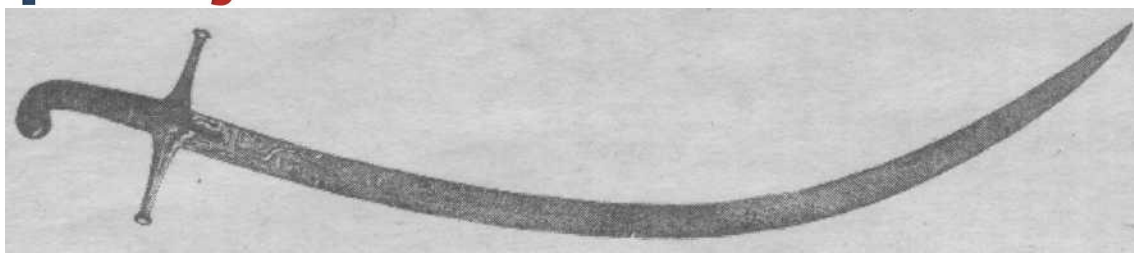
¹¹⁷ «Описание действий», стр. 64 — 68.

¹¹⁸ Н. К. Шильдер «Император Николай I в 1828 — 1829 гг.» Из записок графа А. Х. Бенкендорфа. («Русская Старина», 1896 г., июнь, стр. 492).

¹¹⁹ «Описание действий», стр. 62.

¹²⁰ Автор «Письма офицера» писал, что комендант Чатыр-Осман-оглы и все женатые турки, по условию, получили свободу («Северная Пчела», 1828, № 91).

¹²¹ И. Зиновьевский «Историко-статистическое описание Преображенского всей гвардии собора», СПб, 1876, стр. 99.

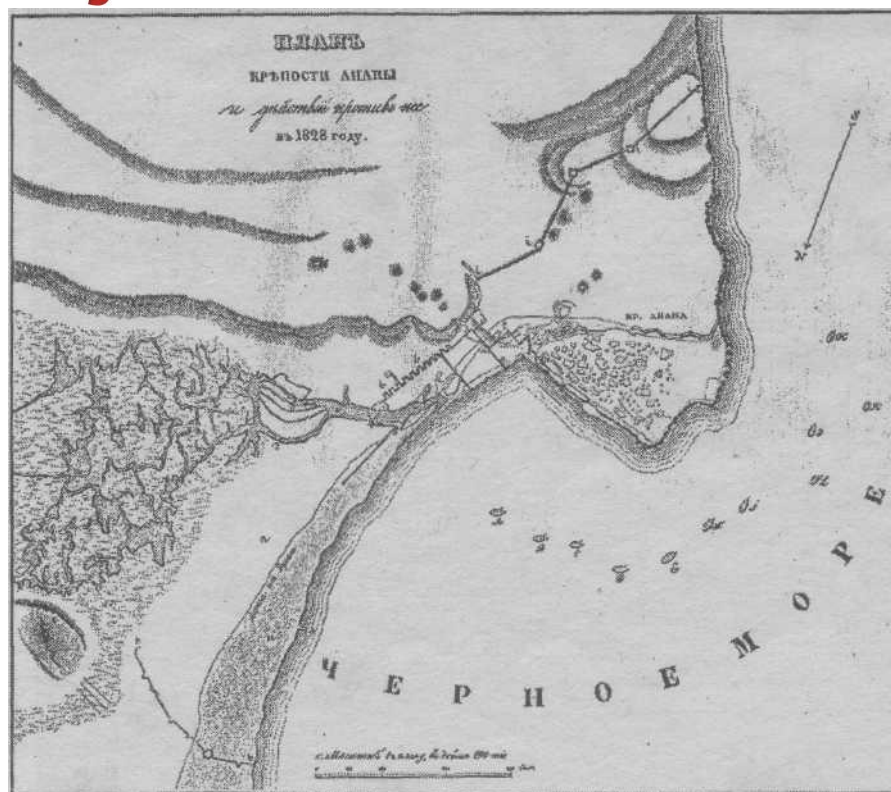
В Эрмитаже хранится под № А 94 сабля, уступленная при взятии Анапы в 1828 г, одним из пленных пашей генералу Перовскому с тем неременным условием, чтобы она никогда не была употреблена против мусульман¹²². Сабля невысокого качества, рукоятка её не имеет никаких драгоценных украшений, довольно обычных у знатных особ, ножны совсем простые; но достаточно взглянуть на это оружие, чтобы понять трогательную просьбу паша: клинок сабли с обеих сторон покрыт рельефно-травлёнными арабскими надписями — стихами из 48 суры Корана, называемой «Победа». На правой стороне клинка помещены стихи от 1 до 7; на левой — от 24 (начало стёрто) до 29. Надпись местами значительно сгладилась, однако, арабисту приват-доценту И. Ю. Крачковскому удалось восстановить её полностью. Для характеристики этой суры нелишне привести в переводе несколько стихов; первые три стиха следующего содержания: «Истинно, Мы помогли тебе победить верной победой, для того, чтобы Богу простить тебе прежние и последующие грехи твои, выполнить над тобой любовь свою и вести тебя по прямому пути, и чтобы Богу помочь тебе крепкой помощью»¹²³. Отметим ещё стих 22 «Если бы неверные сразились с вами, то они непременно обратили бы тыл: они не найдут себе ни покровителя ни помощника». Перед сурой помещено заклинание, которое в переводе значит «Я ищу прибежища у Аллаха от сатаны, поражаемого (т. е. которого следует поражать) камнями»¹²⁴. В конце стоит сенэ («год») и далее какие-то довольно потёртые знаки, которые не поддаются разбору.

Всем полкам, участвовавшим в экспедиции, пожалованы знамёна с надписью «За взятие Анапы». 3 июля десантные войска сели на корабли и отправились к Варне, чтобы принять участие в новом деле. Император Николай I, недовольный медленностью наших военных операций под Варной, поспешил вызвать туда кн. Меншикова и ген. Перовского. Способ военной тактики под Анапой и был применён кн. Меншиковым вместе с В. А. Перовским при осаде крепости Варны, под которой оба эти руководителя получили тяжкие раны.

¹²² «Эрмитаж. Указатель отделения средних веков эпохи возрождения». Ч. I.: «Собрание оружия». Составил Э. Ленц, СПб, 1908, стр. 130. Длина сабли 91 см.

¹²³ «Коран», пер. Гордия Саблукова. Изд. 2-е, Казань, 1895, стр. 438 — 439.

¹²⁴ И. Ю. Крачковский указывает на предание, по которому мусульмане верят, что ангелы стрелами (летающие метеоры) поражают сатану за то, что он подслушивает и подсматривает, что делается в раю.

План крепости Анапа

К статье «Описание действий Черноморского флота в продолжение войны с Турцией в 1828 и 1829 годах» приложен план крепости Анапы, воспроизведённый здесь в натуральную величину. На правой стороне плана находится следующая запись:

Места кораблей, фрегатов и бомбардирских судов при атаке крепости 7 мая

A. Корабль Норд-Адлер. *B.* Корабль Пантелеймон. *C.* Фрегат Евстафий. *D.* Корабль Иоанн Злотоуст. *E.* Фрегат Поспешный. *F.* Корабль Пимен. *I.* Корабль Пармен. *J.* Фрегат Штандарт. *H.* Фрегат Флора. *K.* Бомбардирское (sic) судно Подобный. *L.* Бомбардирское судно Опыт.

Суда, назначаемые ежедневно для действия против крепости, были расположены большей частью на линии *D*; несколько далее стояли бомбардирские суда.

Расположение войск.

a. Место лагеря, *bb.* Ретраншаменты на Бугской дороге прикрывавшие левый фланг лагеря, *c.* Ретраншамент для прикрытия бродов чрез болото, *d.* Мосты чрез реку. *e.* Вооружённый баркас. *f.* Редут для очищения поля. *i.* Циркумвалационная линия с редутами. *j.* Пристань. *h.* Телеграф. *k.* Осадные работы.

В военно-учёном архиве Главного Штаба находится другой план осады крепости Анапы в 1828 г., с подробным указанием осадных работ, и также снабжённый подписями:

План осады помещён в «Военном энциклопедическом Лексиконе», изд. Обществом военных и литераторов. (2-е изд., т. I, СПб, 1852; под словом «Анапа»).

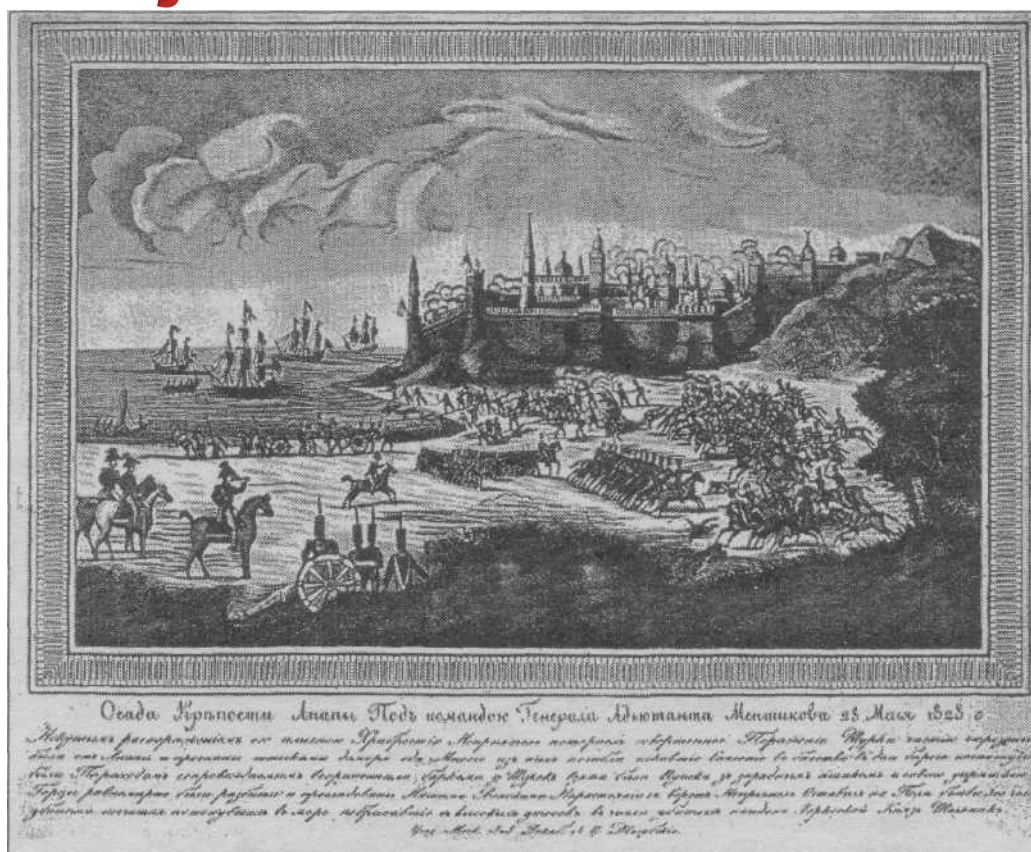
Изъяснение

A. Лагерное место. *BB.* Ретраншамент на бугасской дороге, прикрывающий тыл лагеря против черкес. *C.* Ретраншамент на горе для прикрытия бродов через болото к лагерю. *D.* Мост на бочках. *E.* Вооружённый баркас. *F.* Предмостное укрепление. *G.* Редут для очищения поля. *H.* Место высадки десанта. *I.* Пристань для сообщения с флотом. *K.* Телеграф для переговоров с флотом.

Осадные работы

1) Единорожная и кессель-батарея с коммуникацион. рукавами. 2) Мост с бруствером. 3) Предмостное укрепление. 4) Коммуникацион. траншея с двойной и траверзами против полевой неприятельской артиллерии. 5) Полупараллель с батареей для очищения хода атаки. 6) Турецкие контр-апрошные ложементы. 7) Вторая полупараллель. 8) Кессель-батарея. 9) Демонтир-батарея. 10) Параллель, соединяющая через натуральную рытвину с циркумвалационнод линией с 4 редутами *L*, коими совершена полная блокада креп. 11) Мортирная батарея. 12) Ближняя демонтир-батарея. 13) Брешь-батарея, действующая на шпиг углового приморского бастиона по разбитию оною незасыпанного неприятелем при берегу контр-эскарда. 14) Батарея, действующая на основание куртины, открытое с высоты, на коей она была построена. 15) Кирпичные турецкие ямы, в коих помещены каменобросцы и вдоль коих поделаны были бойницы для набранных застрельщиков. 16) Ведённый сапой ложемент на гласисе, из коего действовали кугорновыми мортирами и ружейным огнём. 17) Начатый в ров спуск двойной сапой.

По Адрианопольскому миру 1829 г. Анапа отошла к России.

Осада крепости Анапы под командой генерал-адъютанта С. А. Меншикова. (Гравюра)

Осада Анапы князем Меншиковым была отмечена в том же году лубочной гравюрой московского производства, с надписью следующего содержания: «Осада Крепости Анапы Под командой Генерал Адъютанта Меншикова 28 мая 1828 г. Искусным распоряжением его личной Храбростью Неприятель потерпел совершенное Поражение Турки частью отрезаны были от Анапы и прогнаны штыками до моря где Многие из них погибли искавшие Спасение в бегстве вдоль берега настигнуты были Пароходом сопровождаемым вооружёнными барками у Турок взята была Пушка за зарядным ящиком и со всею упряжкой Горцы равномерно были разбиты и преследованы Нашими Войсками На расстоянии 12 вёрст Неприятель Оставил на Поле битвы 300 чел. убитыми не считая потонувших в море побросавшие с высоких утёсов в числе убитых найден Черкесский Князь Телемак. Ценз. Моск. 1828 декаб. 14, Ц. П. Двигубский».

Эта редкая гравюра, воспроизведённая здесь в половину натуральной величины, оказалась в замечательном собрании ген.-л. П. П. Потоцкого, который крайне предупредительно представил её для Записок нашего разряда. Теперь, когда укрепления Анапы не существуют, нельзя сказать насколько вероподобно изображена крепость; но военная обстановка осады будет соответствовать действительности, если рассматривать рисунок на свете с обратной стороны. Можно думать, что мастер гравировал на доске прямо, как было изображено на рисунке, вследствие чего при печатании получился негатив.

Падение крепости Анапы не прошло бесследно и для народной фантазии. В собрании лубочных картин В. И. Даля, поступивших в И. Публичную Библиотеку, находится в III томе под № 86 раскрашенная картинка, изображающая подвиг под Анапой донского казака с такой подписью: «Победа Донского Козака близ крепости Анапы. Москва 1829 г. Мая 29 Цензор. И. Снегирёв»¹²⁵.

Победа донского козака близ крепости Анапа. (Лубок)

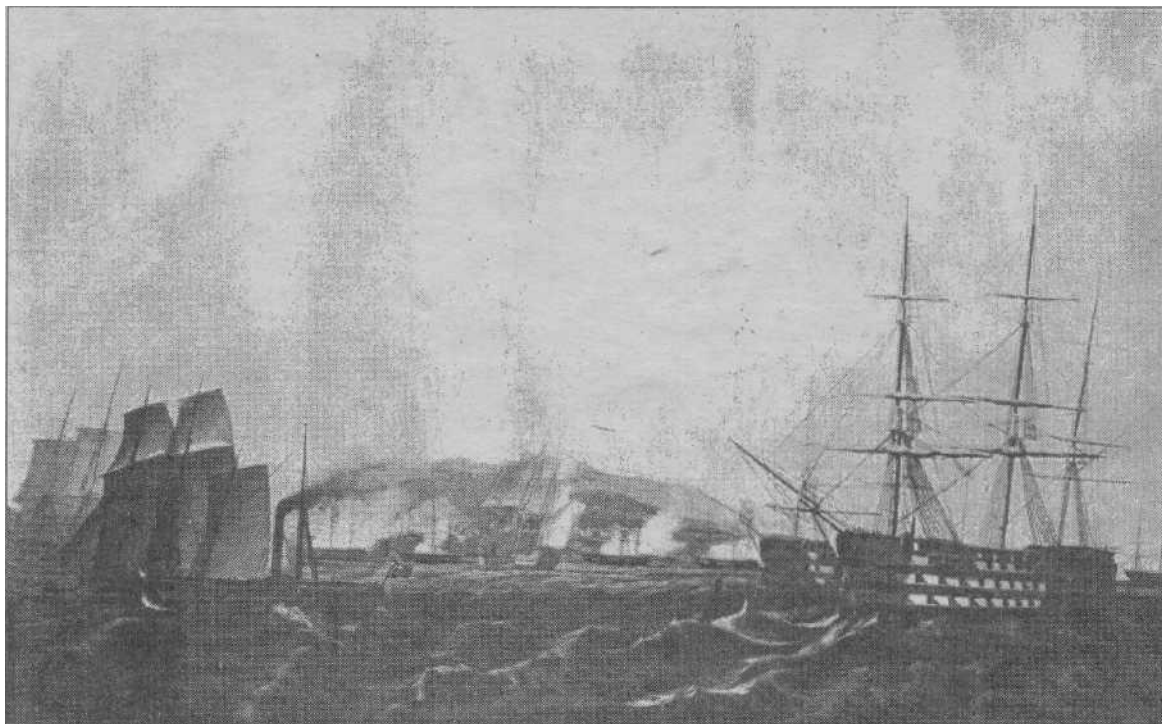
В С.-Петербурге, у внучки адмирала А. С. Грейга, графини А. С. Стенбок, находится картина масляными красками, изображающая эскадру адмирала Грейга перед Анапой. Снимок с этой картины помещён ниже.

Строения крепости, разбитые бомбами и ядрами, по описанию Новицкого, находились в самом жалком положении и усиленными средствами местного гарнизона едва могли быть поддержаны для временных жилищ. Более населена была северная часть, около крепостных ворот, обращённых к морю. При взятии крепости здесь находилось до 50 домов и лавок из землебитного кирпича. Юго-восточная часть не имела никаких особых строений. Дома строились где попало, стены выводились без окошек наружу или огораживались забором. Извилистые проходы между рядами домов были кривы и местами до того узки, что два всадника с трудом могли проехать рядом. Крепостные стены, протяжением до 3½ верст, имели трое ворот¹²⁶.

¹²⁵ На этот лубок мне указал Н. Д. Чечулин.

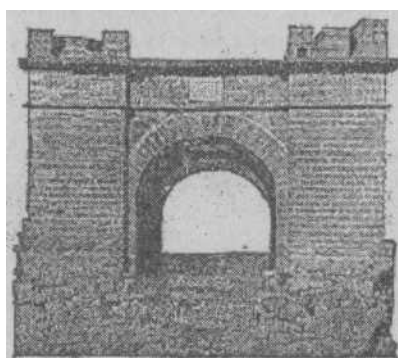
¹²⁶ «Анапа и Закубанские поселения», стр. 19 — 20.

Главная мечеть крепости была перестроена в православную церковь, освящённую во имя преподобных Онуфрия Великого и Петра Афонского, память которых празднуется 12 июня в день сдачи Анапы русским.

Эскадра адмирала А. С. Грейга перед Анапой. (Масло)

Впоследствии на восточных воротах Анапы, единственно сохранившихся до нашего времени, названных «Русскими», была водружена четырёхугольная мраморная доска с надписью: «Русские ворота 1854».

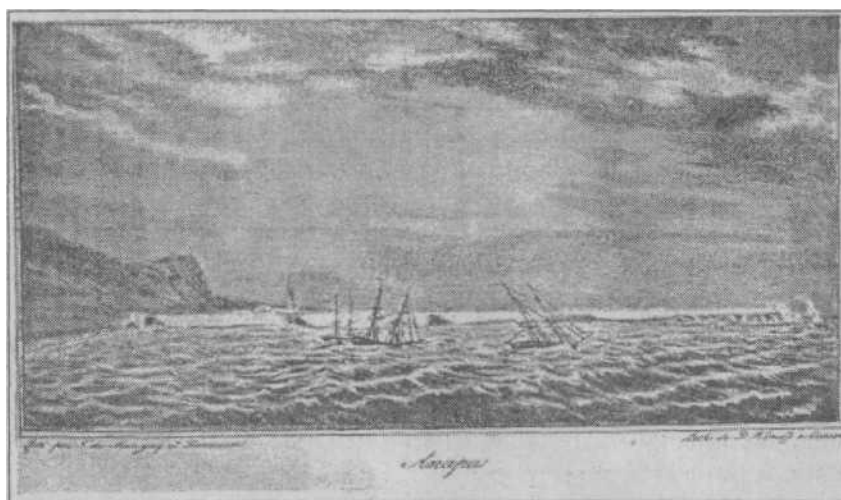
Крепостные ворота

Именем крепости Анапы был назван один корабль черноморского флота, заложенный в Николаеве тогда же. Этот корабль в 1833 г. находился в нашей флотилии, прибывшей в Босфор под начальством адмирала М. П. Лазарева, когда султан Махмуд просил у императора Николая I помощи против египетского паши Махмета-Али¹²⁷.

После возвращения Анапы туркам в 1812 г., а также после окончательного присоединения её к России в 1829 г., её несколько раз посетил и даже подолгу жил в ней Яков

¹²⁷ М. И. Ставраки «Русские на Босфоре в 1833 году» («Русская Старина», 1884 г., т. 43).

Тетбу де Мариньи, бывший с 1830 г. нидерландским консулом в Одессе. В первый раз он узнал восточные берега Чёрного моря в 1818 г., сопровождая Р. Скасси, которому герцог Ришелье дал поручение организовать меновой торг с горцами. Описание этой поездки, «Voyage en Circassie», появилось в Брюсселе в 1821 г. В 1823 г. Тетбу де-Мариньи снова объехал так же места и обнаружил описание этого путешествия в 1824 г. Следующее сочинение «Voyage en Circassie» он напечатал в Симферополе и Одессе в 1836 г., с видами, среди которых находится вид Анапы. В 1850 г. он опубликовал большой труд «Pilote de la mer Noire et de la mer d'Azow» с атласом из 70 карт¹²⁸. Рисунок Анапы взят из издания 1836 г. с незначительным уменьшением.

Анапе Тетбу де Мариньи отводил видное место в своих работах, давая о ней современные и ценные сведения. Между прочим, он упоминает о пашах, которые управляли Анапой: о Сеид-эмир Ахмед-паше, удалившемся в 1824 г. в Синоп, о сменившем его в 1825 г. Чичен-оглу Асане из Трбизонта, об Осман-паше, прибывшем в Анапу в марте 1828 г. на смену Чичен-оглу Асана. Говорит, что вода в колодцах солоноватая и её не пьют, а возят бочками из речки Бугур, которая после извилистого течения по долине уже 13 лет, как стала направлять свои воды в море на расстоянии трети мили от городских стен. Сообщает также, что владение Анапой обходится Порте в значительную сумму, которая далеко не окупается состоянием торговли, что постоянно нужно привлекать на свою сторону влиятельных черкесов подарками.

Тетбу де Мариньи, коснувшись посещения своего Анапы в 1840 г., сообщил, что в продолжение пребывания его, комендант крепости, полковник фон Бринкен, показал ему найденные там древности, которые де Мариньи и перечислил¹²⁹. Рисунки хранятся в Одесском музее.

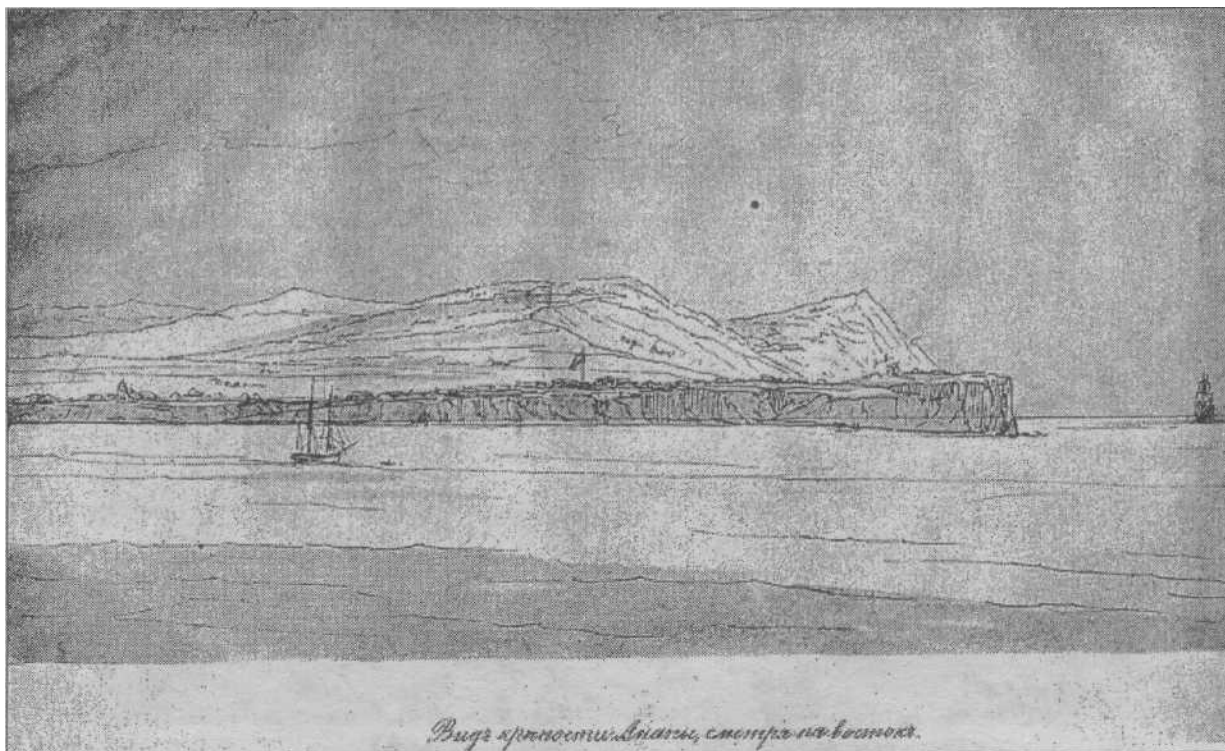
¹²⁸ Некролог Taitbout de Marigny см. в «Записках Одес. Общ. Ист. и Древн.», т. IV.

¹²⁹ «Находки древностей на Абхазском берегу и около Кубани» («Зап. Одес. общ. И. и Д.», т. I, стр. 628).

К 30-м годам XIX ст. относится карандашный неизданный этюд Анапы академика Г. П. Чернецова. Оригинал хранится в Библиотеке И. Академии Художеств в Альбоме рисунков братьев Г. и Н. Чернецовых, шифр 10.5.1/107 эст., № 150. Под чертежом подпись: «Вид крепости Анапы, смотря на восток». Помещённый снимок, дающий наиболее верное представление об Анапе, имеет размер подлинника; на нём видны сделанные карандашом пометы, какие краски должны быть применены к предполагавшемуся акварельному рисунку.

В 1830 г. была учреждена Черноморская береговая линия, т. е. заняты укреплениями устья более или менее значительных рек, чтобы не давать пристанища турецким судам, привозившим черкесам оружие и порох.

В Анапе не было кавалерии, вследствие чего начальник береговой линии ген.-м. Анреп неоднократно просил корпусного командира дать в состав гарнизона две сотни казаков на случай преследования горцев.

Г. П. Чернецов. Вид крепости Анапы. (Карандаш)

В июле 1836 г. гр. М. С. Воронцов, по высочайшему повелению, совершил на военном корвете «Ифигения», в сопровождении парохода «Пётр Великий», обозрение восточных берегов Чёрного моря, описанное участником этой поездки С. Сафоновым. Он отметил, что Анапа имеет вид большой малороссийской деревни; дома большей частью мазанки, покрыты камышом; улиц почти нет, и жильё разбросано по азиатскому образу, там и сям. Дом турецкого коменданта сильно пострадал от нашего флота во время осады и теперь пуст. Далее г. Сафонов сообщает, что жители отправляются с конвоем брать воду в

речке Анапе, на расстоянии двух вёрст от крепости. Крепостные лошади пасутся за крепостью под прикрытием пушки. Между прочим, Сафонов сообщил: «с любопытством смотрели мы на мраморного орла, отысканного при рытье крепостного рва»¹³⁰.

В 1837 г., в разгар нашей борьбы с горцами на черноморском побережье, император Николай I совершил путешествие на Кавказ и в сентябре месяце посетил Анапу. Известие о предстоящем посещении было получено в крепости в начале июня, и тогда же начались приготовления к приёму государя. 18 июля этого года М. Ю. Лермонтов, только что переведённый в нижегородский драгунский полк, писал своей бабушке Е. А. Арсеньевой: «Эскадрон нашего полка, к которому барон Розен велел меня причислить, будет находиться в Анапе на берегу Чёрного моря при встрече государя, тут же, где отряд Вельяминова... пришлите мне денег, милая бабушка; на прожитие здесь мне достанет, а если вы пришлете поздно, то в Анапу трудно доставить»¹³¹.

Император приехал в Анапу морем из Геленджика, куда прибыл из Крыма в сопровождении наследника-цесаревича, который в Анапе, однако, не был, так как государыня императрица, находившаяся в Орианде, пожелала, чтобы он вернулся к ней сухим путем.

Подробности о высочайшем пребывании в Анапе излагаются несколько разноречиво. Преимущество, хотя и с некоторой оговоркой, кажется, надо отдать Е. И. Зариной, описавшей это событие со слов своей матери, жены плац-майора в Анапе, штабс-капитана Новикова, принимавшей деятельное участие в приеме августейшего гостя¹³². Комендантом в Анапе в то время был граф Цукато, который озаботился придать крепости по возможности праздничный вид.

23 сентября в 11 часов дня выстрел из крепостной пушки возвестил о прибытии Императора. Прежде всего он поехал в церковь, затем осматривать бастионы, войска проходили церемониальным маршем; по окончании смотра Государь посетил госпиталь, обошёл все палаты, причём двум солдатам самолично пожаловал по георгиевскому кресту. В половине 2-го состоялся в доме коменданта завтрак, на котором Государь провозгласил тост: «За здоровье моих храбрых кавказских войск!» В четверть пятого Государь сел в коляску, запряжённую четвёркою почтовых лошадей, и уехал, граф Цукато провожал Государя до первой станции¹³³.

¹³⁰ С. Сафонов «Поездка к восточным берегам Чёрного моря на корвете «Ифигения» в 1836 году», Одесса, 1837, стр. 5 — 6.

¹³¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. — Издание Вольфа, т. II, стр. 346.

¹³² Об Е. И. Зариной, которой в текущем (1914) году исполнилось 75 лет, интересные сведения сообщил г. П. Быков в газете «Биржевые Ведомости» 31 мая 1915 г. Там же сказано, что Новиков оставил любопытные мемуары. См. также Ф. Н., Ек. Ив. Зарина-Новикова («Исторический Вестник», 1914 г., июль *номер 136-137*).

¹³³ Е. И. Зарина «Император Николай Павлович в крепости Анапе» («Русская Старина», 1884 г., октябрь, стр. 567 — 575). В приведённой статье сказано, что Государь поехал в Пятигорск. Это ошибка: Госу-

А. П. Берже, пользовавшийся официальными документами, сообщил: «23 числа император посетил Анапу, где в сопровождении коменданта гр. Цукато, посетил крепость, госпиталь и произвёл смотр гарнизону. Утром того же дня его величество отплыл в Крым и, расставшись там с наследником, 25 сентября сел на пароход «Полярная звезда» и направился в Редут-кале»¹³⁴.

В записке графа А. Х. Бенкендорфа (1832 — 1837 г.) читаем: «В 11 часов вечера мы бросили якорь под Анапой и 24 сентября посетили эту крепость, где я смотрел гарнизон и госпиталь. В 4 часа после обеда мы уже были в Керчи»¹³⁵.

В 1842 г. в Анапе был учреждён горский полуэскадрон, чтобы предоставить горцам средство доказать свою готовность и преданность правительству полезной службой¹³⁶.

В августе 1843 г. побывал в Анапе барон Август фон Гакстгаузен морским путём из Керчи в Мингрелию, на русском военном пароходе. Тогда командовавший крепостной линией на восточном берегу Чёрного моря ген. фон Будберг совершал осмотр русских крепостей и гаваней по этой линии, что повторялось ежемесячно. Отзыв барона не особенно лестный для Анапы: «Местечко это жалко, не обстроено и только новые дома русских чиновников и офицеров напоминают некоторый европейский комфорт. Здешний комендант, поручик фон Рот, развёл себе красивый садик... Между его гарнизонной командой находилось также около ста черкесов, составлявших отряд, который он приучил к порядку своего рода. Это были частью волонтёры, частою пленные, определившиеся на службу. Они были люди красивые, невысокого роста, немногие из них выше среднего; стройные и нежные, но нервные... Г. фон Рот приказал показать нам несколько упражнений в их конских ристалищах. Удивительная лёгкость лошадей, необыкновенное проворство всадников, рыцарское вооружение и одежда представляли оригинальное и прекрасное зрелище»¹³⁷.

В 1846 г. Анапа была объявлена городом.

Самым, кажется, последним рисунком г. Анапы надо признать рисунок известного французского художника-мариниста Дюрана Браже (род. в 1814 г., ум. в 1879 г.), которому города кавказского побережья обязаны довольно точными изображениями. Между прочим, он нарисовал для Императора Александра II «Синопское сражение», — одно из самых замечательных и больших полотен, какие создавала его кисть. Д. Браже был при-

дарь уехал не в Пятигорск, а в Керчь и 25 сентября, осматривая город с наследником и многочисленной свитой, в составе которой находился и князь Меншиков, посетил в 7 часов утра Керженский музей древностей. (Дело Керчен. Музея Древн. 1838, по описи № 6).

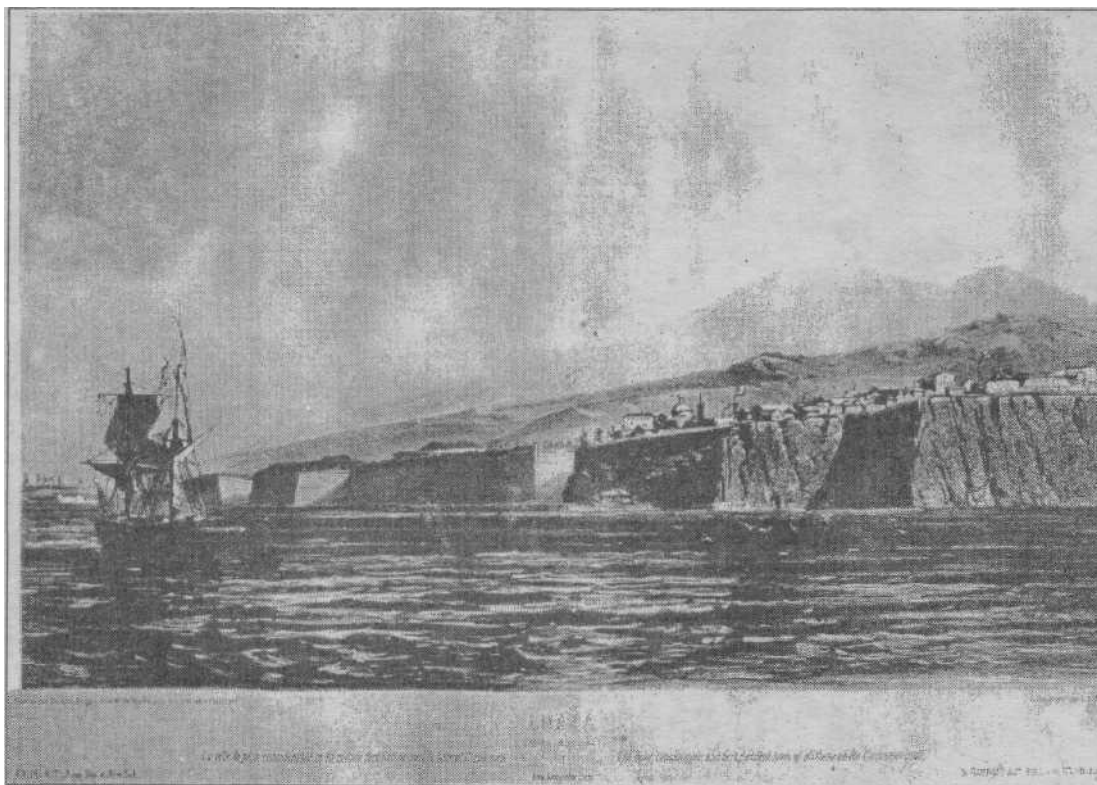
¹³⁴ А. П. Берже «Император Николай на Кавказе в 1837 г.» («Русская Старина», 1884 г. август, стр. 379).

¹³⁵ Н. К. Шильдер «Император Николай первый. Его жизнь и царствование», Т. II, СПб, 1903, стр. 749.

¹³⁶ Ф. А. Щербина «История Куб. казачьего войска», т. II стр. 150.

¹³⁷ «Закавказский край», СПб, 1857, стр. 3.

командирован к эскадре французского вице-адмирала Гамелена для снятия видов и планов с русских сооружений на берегах Чёрного моря¹³⁸. Гамелен проник в Чёрное море в октябре 1853 г. и оставался начальником эскадры до конца 1854 г., бомбардировал Одессу, Керчь. К этому времени и относится работа Д. Браже, составившего обширный альбом, который носит заглавие «Voyage dans la mer Noire, le Bosphore, la mer de Marmara et les Dardanelles par H. Durand-Brager. Vingt-quatre vues dessinées d'après nature et lithographiées par Sabatier», Paris. На 14 листе представлен вид Анапы, с подписью на французском и английском языках: «Anapa (Abasie — Mer Noire). La ville la plus considérable et la mieux fortifiée de tout le littoral Circassien» («Анапа. Наиболее значительный и наилучший укрепленный город на черкесском побережье»). В левой стороне: «Dessine par Durand-Brager, Peintre de Marine, attaché à l'escadre française». В правой стороне: «Lithographié par L. Sabatier». Этот вид, уменьшенный наполовину¹³⁹, изображён ниже:

Анапа. Вид укреплений

В собрании ген.-л. Б. М. Колюбакина находится немецкое повторение этого рисунка в красках, размеры его, без полей, следующие: длина — 39,7 см., ширина — соответствующая. Подпись посередине: «Anapa. Die bedeutendste u. zugleich die am besten befestigte Stadt des Circassischen Gebiets». Т. е. «Анапа. Важнейший и вместе с тем наилучше укрепленный город Черкесской области». В левом углу под рисунком помещено имя художни-

¹³⁸ По сообщению ген.-л. Б. М. Колюбакина, союзники пользовались этими рисунками как лодией.

¹³⁹ Длина доски 0,415 м, высота 0,255 м.

ка: «Nach der Natur gez. v. Durand Brager. Marine-Maler». Т. е. «Рисовано с натуры Дюраном Браже. Маринистом».

Крымская война, когда черноморская береговая линия была снята, отразилась в некоторой степени и на положении г. Анапы¹⁴⁰. 31 октября три англо-французские судна бомбардировали Джемитейский укрепленный пост, но без результата.

С 28 февраля по 2 марта 1855 г. эскадра неприятеля безуспешно бомбардировала крепость Новороссийска, а собравшиеся там скопища горцев были рассеяны отрядом вице-адм. Серебрякова, прибывшего на помощь из Анапы. 13 мая гарнизон оставил кр. Новороссийск и под начальством ген.-м. Дебу прибыл в Анапу. 25 мая войска кр. Анапы и станиц Николаевской, Александровской и Благовещенской, которые были сожжены, ушли под начальством вице-адм. Серебрякова в Черноморье, предварительно разрушив крепостные стены и спалив все здания в Анапе. Это было сделано по распоряжению наказного атамана Войска Донского ген.-адъют. Михаила Григорьевича Хомутова, начальника войск на побережье Кавказском, не ожидая Высочайшего разрешения, но по постановлению военного совета, происходившего 21 мая. Верки крепости и пороховые погреба были взорваны, казармы сожжены, орудия или уничтожены, или заклёпаны. 2 июня противник нашёл одни развалины. Донося об этом военному министру, Хомутов писал: «По особому промыслу пал на меня жребий приступить к великой решимости упразднить крепость (Анапу) без Высочайшего разрешения... Один Бог свидетель тому, что я перечувствовал и перенёс в эти тяжкие минуты». Государь признал действия Хомутова правильными, однако выразил сожаление о решении бросить Анапу, которую для морального действия на умы горцев следовало держать¹⁴¹.

Ф. А. Щербина утверждает, что выводом гарнизонов имелось в виду усилить войска по Кубанской линии. Тогда Анапу сейчас же занял один из видных черкесских агитаторов, Сефер-бей, и этот город обратился в турецкий военный центр. Сюда стали наезжать французские, английские и турецкие офицеры, чтобы побудить горцев к совместному действию с союзниками против русских¹⁴². Сефер-бей называл себя «главнокомандующим всеми горскими народами и начальником турецких сил в Анапе»¹⁴³. Когда русские войска после Крымской войны заняли 10 июля 1856 г. Анапу, Сефер-бей ушёл в Новороссийск.

¹⁴⁰ Н. Шавров «Восточный берег Чёрного моря» («Морс. Сборн.», 1862 г., № 10 стр 48/188).

¹⁴¹ Дубровин «История Крымской войны», III, стр. 195 — 196; «История Государевой свиты», СПб, 1914, стр. 102 — 104.

¹⁴² Ф. А. Щербина «Истор. Куб. казач. войска», т. II, стр. 548.

¹⁴³ Там же, стр. 550.

История Кубанского казачьего войска: История войны казаков с закубанскими горцами: С военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 г. Т. 2 / Щербина Ф.А., чл.-кор. Акад. наук. — Екатеринодар: Тип. Т-ва печ. и изд. дела п/ф "Печатник", 1913. — 904 с

Генерал-адъютант М. Г. Хомутов

22 июля 1857 г. гарнизон Анапы, под начальством майора Левашева, отразил нападение горцев на эту крепость.

31 марта 1860 г. последовало высочайшее повеление об упразднении городов Анапы и Новороссийска и учреждении в Черномории портового города Темрюка. Анапа сохраняла ещё значение укрепленного пункта; однако вскоре последовал для Анапы новый удар. В 1862 г. с водворением казачьего населения в предгорьях главного Кавказского хребта между реками Большой Лабой, Малой Лабой и Белой, были упразднены некоторые прежние укрепления, в том числе и Анапа, которая обратилась в посёлок. Но приморское положение, с бухтой, хотя и недостаточно оборудованной, не дало заглохнуть Анапе, и она в 1866 г. снова стала городом, притом самым мирным¹⁴⁴.

В 60-х годах прошлого столетия началось массовое переселение горцев западного Кавказа в Турцию. В апреле 1864 г. главнокомандующий определил особых доверенных лиц для наблюдения за выселением горцев и за правильной выдачей им пособия при отправлении. С этой целью были назначены: в Анапу и Новороссийск полковник Фадеев, в Тамань капитан-лейтенант Корганов, в Туапсе и Джубгу подполковник Батьянов¹⁴⁵. В 1867 г. последовало запрещение горцам переселяться в Турцию.

В последнюю нашу войну с турками Анапа едва не подверглась разрушению со стороны неприятеля. Когда турецкий флот, находившийся под командой Гобарта-паши, стал на рейде против Анапы, с одного из броненосцев было сделано по городу несколько

144 В положении 10 марта 1866 г. о заселении Черноморского округа, входившего в состав Кубанской области, сказано: «На северо-восточном берегу Чёрного моря учреждаются портовые города Анапа и Новороссийск на тех самых местах, на коих существовали в прежнее время города под сими названиями».

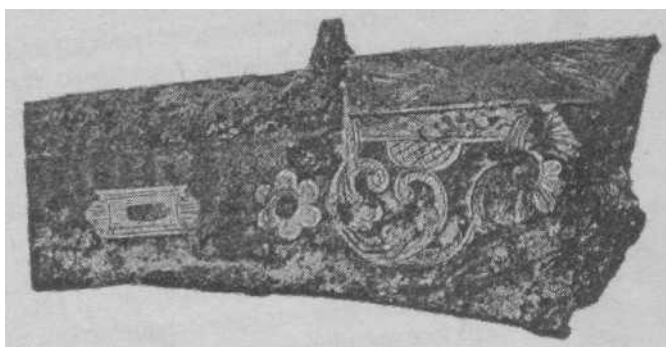
145 А. П. Берже «Выселение горцев с Кавказа» («Русская Старина», 1882, т. XXXIII, февр., стр. 360).

выстрелов, но снаряды больше ложились за городом. Два из них сохраняются и теперь в городском саду.

Летом 1913 г. в Большой анапской бухте при расчистке морского дна от камней, которые могли попасть туда от крепостных стен, при их взрывании, случайно были найдены рабочими два малого калибра турецкие кремневые ружья с золотыми украшениями; одно, более богатое, имело ложе из грушевого дерева, другое — из ясеня. Они были приобретены мною и ныне поступили в Артиллерийский Исторический музей в С.-Петербурге. На одном ружье, на небольшом серебряном вызолоченном кружочке, помещённом возле курка, оттиснуты два слова: Мухаммед Анджемэ, очевидно, имя мастера. Эти особенно ценные ружья, надо полагать, были брошены в море при штурме Анапы Гудовичем, чтобы они не достались победителю; теперь же этот, более ста лет остававшийся скрытым, трофей не избег своего назначения. Весной 1914 г. в том же месте был найден револьвер, также украшенный золотом.

Общий вид ружья с ложем из грушевого дерева

Украшение ложа ружья

После бурного прошлого Анапа обратилась теперь в лечебный курорт и очень мало сохранила своих военных памятников. От прежней стены остались только каменные городские ворота, да местами земляной вал; весь камень был разобран русскими поселенцами на постройку домов и возведение заборов. При разрытии вала, а также и при других земляных работах нередко попадались древние мраморные плиты с греческими надписями и даже гробницы и надгробия в виде разных, иногда скульптурных, памятников.

Что же касается осадных сооружений, возведенных русскими в 1791 и 1828 гг. вне Анапы, то таковых, как показали исследования капитана С. А. Толузакова в 1913 г., сохранилось довольно много, но все они находятся теперь в жалком виде, а некоторые в скором времени могут быть и вовсе уничтожены.

Не могу умолчать, что при собирании материала о прошлом Анапы я встретил самое радушное сочувствие со стороны Трофейной Комиссии, которой приношу глубокую благодарность как за расширение моих сведений об Анапе, так и за сообщение некоторых планов и рисунков.

Закончу боевую историю Анапы, как и начал, стихами Пушкина:

*Кавказа горные сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас ваша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!
Анапа, июль 1914 г.*

Н. Веселовский

Дополнения и поправки к статье
«Военно-исторический очерк города Анапы»

Н. В. Гудович участвовал в штурме крепости Измаила и применил тот же приём и во время атаки Анапы.

Относительно четвёртого похода на Анапу мне своевременно не удалось воспользоваться трудом П. И. Савваитова — «Взятие Анапы эскадрой черноморского флота, под командой контр-адмирала С. А. Пустошкина в 1807 году», СПб, 1851. Между тем, для истории похода это сочинение имеет большую важность, так как автор, находившийся в близком знакомстве с семьёй Пустошкиных, пользовался дневником С. А. и другими его документами. Описание «Взятие Анапы» целиком вошло в жизнеописание, составленное П. И. Савваитовым «Адмирал, сенатор Семён Афанасьевич Пустошкин» (СПб, 1853). Там приложен и портрет его.

У Савваитова сказано, что вторично эскадра вышла в море 21 апреля. Десант высадился на берег в трёх верстах от крепости к N-О. Гренадёрский батальон вошёл в крепость в час пополудни 29 апреля.

Победителям досталось: разного калибра медных пушек 86, чугунных 12¹⁴⁶, ядер чугунных 3985, мраморных 410, бомб 1091, картечь в бумажных корпусах с рубленой дробью 302, кнпелей 800, двухпудовых бочонков пороху 224¹⁴⁷, свинцовых листов с мечетей 562, крепостные ворота и две мраморные доски с надписями о построении крепости¹⁴⁸, под берегом взяты два купеческие судна¹⁴⁹ и скампавея, на которых захвачены 1 турок и 9 греков — турецких подданных.

У нас убито: 4-го морского полка прапорщик Пелявский, рядовых с барабанщиком 5, пионер 1; легко ранено 2 унтер-офицера и 9 рядовых.

Колодцы были завалены землёй с порохом и солью, с опущением в них чугунных пушек и проч.¹⁵⁰ Брандер назван «Рождество Богородицы».

Пять канонерских лодок находились под командой лейтенанта Критского.

Дюк де Ришелье прибыл через Тамань в Анапу по взятии её.

¹⁴⁶ Все чугунные пушки, по отбитии цанф и заклепанию запалов, брошены в колодцы.

¹⁴⁷ Из них отдано в 12 егерский полк 6 бочонков, конным запорожцам 1; брошено в колодцы для порчи воды 81, употреблено на подрывание крепости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

¹⁴⁸ В бумагах Пустошкина оказался русский перевод надписей, напечатанный Савваитовым. Один перевод уже известен по Запискам Одесск. Общ. И. и Др.; но где находится вторая плита с надписью 1796 г. и с именем строителей Мустафы-паши и Мустафы-аги, мне неизвестно.

¹⁴⁹ Одно из них, имевшее по килю 37 ф. 4 д., шириной 9 ф., было названо «Св. Николай» и оценено в 5000 р. Другое — «Мемнон» имело по килю 35 ф., ширину 8 ф., оценено в 4500 р.; на нём находилось 1803 сырых кож ценой на 3400 р.

¹⁵⁰ Маркиз де Траверсе писал 1 мая 1807 г. Пустошкину: «Нужно прежде вашего отъезда испортить колодец, который находится около 2 миль из города на берегу к северной стороне, оттуда, говорят, получают пресную воду, все другие воды не годятся. То ежели вы изволите приказать бросить в ней соли и худого пороха, потом наполнить землёй, никогда нельзя поправить сию воду».

Очень подробные сведения об осаде Анапы в 1828 г. находим в сочинении гвардии капитана Лукьяновича «Описание турецкой войны 1828 и 1829 годов» (СПб, 1844) в четырёх частях, с приложением двух карт и девятнадцати планов. Анапская экспедиция изложена по сообщению лейб-гвардии егерского полка штабс-капитана Ганзена, служившего в 14 егерском полку и бывшего под Анапой (ч. I, гл. IX. стр. 161 — 188). Там приведены, между прочим, отдельные эпизоды осады, не вошедшие в официальные отчеты.

Этот автор сообщает, что отряд Перовского состоял из 900 человек пехоты; а всё осадное войско простиралось до 6000 человек.

Полки 13 и 14 егерские получили знамёна с надписью: «За осаду и овладение крепостью Анапою». Командовавшему всей осадной артиллерией Залесскому пожалован следующий чин — капитана 2-го ранга, и объявлено особенное монаршее удовольствие.

В числе планов помещён план осады крепости Анапы в 1828 году.

О бомбардировках Анапы 2 января 1878 г., когда был убит пластунский офицер и одна лошадь, см. брошюру «Портовый город Анапа», соч. Р. Лёгкого (Екатеринодар, 1890).

Первая церковь г. Анапы была разрушена в 1855 г. и возобновлена 12 июня 1874 г. (Р. Лёгкий «Портовый город Анапа», стр. 40).

Конче-баш — барка.

Чектерме — галера.